

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 17

10 мая 1928 г.

№ 17

Расширение прав краевых и областных судов.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР постановила войти в законодательные органы с законопроектом об изменении судостроительства в сторону расширения прав краевых и областных судов, о предоставлении им кассационных функций в отношении приговоров и решений по делам, рассматриваемым окружными судами, и в настоящее время этот законопроект уже рассмотрен Советом Народных Комиссаров и представлен на утверждение Президиума ВЦИК'а.

Вопрос о расширении прав краевых и областных судов не новый, он имеет свою историю на протяжении ряда последних лет с момента районирования первых областей и организации в этих областях областных и краевых судов.

Основная идея и цель районирования Республики, согласно решению 12 Съезда Коммунистической Партии, заключалась и заключается в более точном разграничении компетенции местных органов власти и центра по линии децентрализации функций, децентрализации исполнения, обеспечивающей местным органам более полное хозяйственное развитие и рост во всех областях советского строительства, при условии более централизованного руководства со стороны центральной власти в деле регулирования всей политикой в стране. Таким образом, исходя из этих же решений, и политика Народного Комиссариата Юстиции была направлена за последние годы по этому же руслу, и постепенно, шаг за шагом, децентрализация исполнения проводится и будет проводиться по мере укрепления нашего аппарата и в дальнейшем.

Одним из главнейших условий нашего судебного строительства, как было в прошлом, так и в дальнейшем, является такое разграничение обязанностей и прав местных органов юстиции в областных и краевых объединениях Народного Комиссариата Юстиции РСФСР, чтобы за последним полностью осталось строго централизованное руководство всей судебной деятельностью и судебной политикой как по уголовным, так и по гражданским делам на территории всей Федерации.

Таким образом, исходя из принципа децентрализации судебной работы, ныне существующая трехколенная система построения наших судов ломается и заставляет нас перейти на четырехколенную систему построения судов: народный суд, окружной суд, краевой или областной суд и Верховный Суд, с сохранением за окружными судами кассационных прав по отношению к делам, рассматриваемым народными судами, с предоставлением кассационных прав краевым и областным судам в отношении дел, рассматриваемых окружными судами, и с сохранением кассационных функций за Верховным Судом РСФСР лишь в отношении дел, рассматриваемых краевыми и областными судами, как судами первой инстанции. Такое построение, конечно, вытекает не только из

голой теории, а необходимость этой перестройки обоснована на детальном изучении опыта и практики последних лет периферийных судебных организаций.

С другой стороны, число окружных судов с двадцати шести в прошлом 1927 году в этом году вместе с вновь организованной Ленинградской областью достигло шести десяти одного, т.е. мы сейчас имеем окрсуд в каждом административном окрестре, и вполне естественно, этот рост затрудняет повседневное руководство этими судами по целому ряду отраслей работы, как, например: административно-организационного порядка и общественно-политической деятельности этих судов, а также и в известной части судебной работы со стороны Наркомюста, а плюс к этому у нас еще остается часть губернских судов, автономные обл. суды и главсуды автономных республик. Таким образом, в настоящее время как раз своевременно поставлен вопрос о частичной децентрализации руководства со стороны Наркомюста, с передачей больших прав и обязанностей в этой части областным и краевым судам и с полной ответственностью этих судов за деятельность и состояние судебных учреждений в области или крае. В свою очередь, это связано с усилением со стороны Народного Комиссариата Юстиции живого руководства периферийными центрами: путем ревизии, начиная с народного суда и кончая областным или краевым центром; путем вызова на ревизионные совещания в центр, а практика этих ревизионных совещаний полностью оправдала себя в смысле выявления всех недочетов в работе и исправления их посредством всестороннего анализа всех частей работы данного суда и прокуратуры; путем выезда на места, на пленумы и совещания, членов Коллегии НКЮ, членов Верховного Суда, помощников Прокурора Республики и других ответственных работников Наркомата, с применением практики целевого обследования отдельных отраслей работы; путем исправления отдельных ошибок через Верховный Суд по отдельным конкретным делам в порядке кассационного производства; путем углубления надзорной практики вплоть до истребования отдельных категорий дел из народных судов, окрсудов и край(обл)судов, где отражена деятельность народного суда, окрсудов, край., обл. судов, как кассационных и надзорных инстанций; путем выправления общей линии судебной политики по отдельным вопросам посредством толкования законов через Пленум Верховного Суда и, наконец, путем проработки бумажных материалов и дачи по ним указаний, как-то: проработка отчетов, протоколов пленумов, циркуляров, планов работ, актов, ревизий и т. п. В противном случае, т.е. без предоставления областным и краевым судам кассационных функций и без передачи руководства в административно-организационном отношении этим судам своей периферии в полном объеме, ни в коей мере не оправдывало бы

необходимости существования краевых и областных судов и прямо поставило бы нас перед явной необходимостью их ликвидации, ибо действующая система создает огромную неувязку в работе и не оправдывает их существования, поскольку краевой или областной суд, являясь административно-организационным центром для всех судов края, лишен возможности направлять судебную деятельность подведомственных ему судов. Вся судебная работа окружных судов, а также и народных судов останется вне поля зрения и, во всяком случае, вне сферы воздействия краевого или областного суда. Даже при обнаружении во время ревизии явных неправильностей в разрешенных окрсудами делах крайсуд вынужден обращаться к Прокурору Республики или Верховному суду с тем, чтобы последние возбудили по тому или другому делу производство в порядке надзора. Все это является ничем иным, как излишней проволочкой, создающей ненужную волокиту, и удорожает процесс. Может быть, в первые годы существования областных и краевых судов такое разрешение вопроса и оправдывало себя, поскольку почти весь предыдущий период являлся ничем иным, как стадией организации и реорганизации, а все это безусловно не могло не отражаться на качестве работы. Ликвидация этих судов заставила бы нас перенести все руководство всеми судебными учреждениями в центр — в Народный Комиссариат Юстиции, а такое положение до крайности осложнило бы, а возможно и ухудшило бы, качество руководства этим огромным количеством судебных ячеек со стороны центра Федерации, во всяком случае, распылило бы его внимание, утопило бы в потоке бумажных материалов, поступающих с мест, и лишило бы возможности усиления живого руководства, о котором мы говорим выше.

Вот все эти соображения и заставили Коллегию Наркомюста пойти по линии децентрализации практической работы — исполнения, централизовать руководство и углубить и расширить живую связь с местами, и этот путь нужно признать единственно правильным и верным. Возможно, на первых порах мы встретимся с целым рядом ошибок и недочетов, но посредством изучения их мы на протяжении ближайших лет сможем их устранить как путем руководства, так и уточнением и исправлением действующего законодательства, но одновременно с этим к работникам областных и краевых судов и прокурорам должен быть предъявлен максимум требований в смысле большего их внимания и большей четкости в работе, минимум допущения ошибок, ибо только при таком положении мы закрепим будущую систему построения нашей судебной сети, обеспечивающую большее приближение суда к населению и удешевление процесса и сокращение излишней волокиты.

В. Осипович.

Для чего издается «Юридическая Карточка» и как ею пользоваться.

(Внимание всех работников органов юстиции: председателей и членов краевых, обл., губ. и окр. судов, прокуроров и их помощников, нар. судей, следователей, нотариусов, секретарей и др.).

Повседневная практическая работа органов юстиции связана с необходимостью не только возможно большего и близкого знакомства, но также и необходимостью иметь под руками все законодательные акты как высших

законодательных центральных органов, так и всех руководящих указаний отдельных ведомств. Для того, чтобы быстро и с достаточной полнотой ориентироваться во всем текущем законодательстве, местные органы юстиции даже при недостатке у них средств вынуждены выписывать много различного рода законодательной, в том числе ведомственной литературы, а для того, чтобы всю эту получаемую, очень часто далеко не охватывающую всего законодательства, литературу приводить в надлежащий порядок, они зачастую также вынуждены прибегать к составлению указателей как по карточной, так и по другим системам. Для этой цели в некоторых местах специально выделяются технические сотрудники, а кое-где даже ответственные работники, на обязанности которых лежит выполнение этой исключительно технической работы. Такая затрата средств и времени на все такого рода кустарные способы учета законодательства и ведомственных распоряжений не дает нужных результатов. Поэтому нередко местам приходится изменять принятую систему и изыскивать ряд новых способов систематизации и учета всего нашего законодательства, и очень часто, помимо ведения своих карточек и алфавитов, выписывать целый ряд различных указателей, справочников, ведомственных бюллетеней, также затрачивая на них большие денежные средства. Между тем, стоящая перед органами юстиции задача может быть достигнута путем такой системы издания всех законодательных и ведомственных актов, которая давала бы возможность при наименьшей затрате средств, сил и времени найти с наибольшей быстротой материал по нужному вопросу. Такой новой рациональной системой является «Юридическая Карточка». Она представляет собой подвижную систему карточек, содержащих полный текст закона или важнейшего распоряжения и расположенных по условным знакам (индексам) в особом порядке, и издается в целях облегчения и упрощения пользования законодательными актами и правительственными распоряжениями Юридическим Издательством НКЮ уже второй год. «Юридическая Карточка» есть весьма ценное периодическое издание, развивающееся параллельно с развитием законодательства и являющееся наиболее рациональной системой кодификации законодательных материалов и ведомственных распоряжений. При умелом и правильном пользовании «Карточкой» работники суда и прокуратуры всегда могут быть в курсе не только всего законодательства, циркуляров НКЮ и руководящих определений Верховного Суда, но также и всех ведомственных распоряжений других центральных учреждений СССР и РСФСР, знание которых сплошь и рядом представляется весьма необходимым в повседневной работе всех местных органов юстиции.

По системе классификации законодательных актов и ведомственных распоряжений, универсальности и полноте материалов, «Юридическая Карточка» резко отличается от всех прочих юридических изданий в форме книг или сборников, застывающих в данном определенном моменте, и позволяет даже не-специалисту свободно ориентироваться в самых сложных вопросах действующего законодательства.

При наличии «Карточки» нет также абсолютно никакой надобности тратить более или менее крупные суммы на выписку разных ведомственных изданий, как-то: «Бюллетень НКВД», «Бюллетень НКФ», «Известия НКТ СССР», «Бюллетень НКЗ» и т. п., потому что все наиболее важные и необходимые руководящие указания не только этих, но и всех вообще ведомств помещаются в «Карточке». Таким образом, наличие «Юридической

«Картотеки» устраняет необходимость приобретения многочисленных и отстающих от жизни различных сборников, указателей, и окончательно избавляет места от вынужденного составления далеко несовершенных карточек и алфавитов. Если до настоящего времени частичная выписка некоторыми нашими органами отдельных ведомственных изданий и находила себе оправдание, благодаря отсутствию на местах «Картотеки», а также в наблюдавшейся первое время задержке и несвоевременном выходе комплектов «Картотеки», то теперь и это не будет иметь места, так как благодаря принятым мерам, начиная с марта сего года, рассылка «Картотеки» производится не реже 2-х раз в неделю.

Казалось бы, что при таком преимуществе «Юридическая Картотека» должна была заинтересовать местных работников и стать тем настольным справочным пособием и необходимым руководством в повседневной работе всех работников юстиции, о котором говорилось выше, и в котором они до сих пор крайне нуждаются. Однако, по имеющимся в НКЮ сведениям, дело обстоит далеко не так. В большинстве судов и прокуратур, а также нотариальных контор «Картотека» используется не в полной мере, на нее со стороны как ответственных, так и технических работников не только не обращено надлежащего внимания, но наблюдается какое-то поверхностное, «пренебрежительное» отношение, в результате чего со стороны их не проявлено достаточной энергии и серьезного отношения к более правильному, целесообразному, дающему громадную экономию средств и времени использованию «Юридической Картотеки». До сих пор продолжается, несмотря на наличие «Картотеки», параллельное ведение «доморощенной» кустарной кодификации законодательства в форме всяких справочных карточек, тетрадей, книг и т. п., и этой работой заняты специально выделенные сотрудники, которые в условиях сокращения штатов необходимы для другой, более важной работы. В некоторых же судах и прокуратурах «Картотека» находится в совершенном беспорядке и запустении, что является результатом халатности, небрежности и безхозяйственности со стороны соответствующих руководителей учреждения. Такое отношение к использованию «Юридической Картотеки» совершенно непонятно и недопустимо, тем более, что в этом году НКЮ значительно сокращено количество юридической литературы, рассылаемой местным органам юстиции в счет разверстки («Собр. Узакн.», «Еж. Сов. Юст.» и «Суд. Практ.»), в связи с уменьшением отпускаемых на этот предмет кредитов.

На такое ненормальное, совершенно недопустимое явление было обращено внимание Коллегии НКЮ, которая в своем заседании 21/1 с. г., признав целесообразным дальнейшее издание «Юридической Картотеки», предложила Отделу Общего Управления НКЮ принять необходимые меры к правильному использованию «Картотеки» во всех органах НКЮ.

Перед работниками местных органов юстиции стоит неотложная задача принять решительные меры к приведению в порядок «Юридической Картотеки» и к полному и правильному впредь использованию ее всеми органами суда и прокуратуры.

В частности, в качестве практических мероприятий можно рекомендовать: во-первых, установить под полной ответственностью одного из работников учреждения, ведающего законодательной литературой, строгий порядок немедленного распределения получаемых из Юриздателства комплектов «Картотеки» по соответствующим разделам и индексам, в специальном хранилище (ящике) для картотеки; во-вторых, озаботиться ознакомлением

всех работников с системой «Картотеки» и способом пользования ею в порядке специально изданной по этим вопросам инструкции 1927 г., для чего провести ряд совещаний со всеми работниками; в-третьих, установить «Картотеку» в таком месте, где каждый сотрудник мог бы беспрепятственно в любое время навести нужную ему справку; в-четвертых, прекратить кустарное ведение всяких подсобных справочных карточек, тетрадей, книг, алфавитов и других записей и отметок, во избежание излишней и нецелесообразной траты рабочего времени и средств; в-пятых, не допускать непроизводительных расходов на приобретение разнообразных изданий, сборников, указателей, перечней законодательных актов и т. п., в большинстве случаев носящих более или менее случайный характер, а равно и на выпуск разных ведомственных изданий, совершенно излишних при наличии «Юридической Картотеки».

О всех недостатках, которые будут замечены в «Юридической Картотеке», о несвоевременном получении ее необходимо сообщать Юридическому Издательству НКЮ, а по всем вопросам, связанным с использованием «Картотеки», обращаться непосредственно в Редакцию «Юридической Картотеки», которая по всем вопросам будет давать необходимые разъяснения и указания.

Вокруг «Юридической Картотеки», как разрешающей полностью вопрос о пользовании законодательным материалом в практической, повседневной работе всех органов юстиции, дающей громадную экономию средств, затрачиваемых на выпуск законодательной литературы и ведомственных изданий, нужно заострить внимание всех без исключения технических и ответственных работников органов юстиции в центре и на местах. Такое же внимание к ней должно быть со стороны работников других ведомств, юрисконсультов, членов коллегии защитников и т. п.

В настоящее время Юридическим Издательством готовится к печати «Систематическое собрание действующих законов на 1 января 1928 г.», в котором будут приведены в систематическом порядке все действующие законы на 1 января 1928 года, за исключением текстов кодексов. Таким образом, «Собрание Кодексов» и «Систематическое собрание действующих законов РСФСР», взаимно дополняя друг друга, исчерпают полностью все действующее законодательство РСФСР, а «Юридическая Картотека» будет отражать все текущее законодательство и нормативные ведомственные акты. В целях полноты «Систематического собрания законов РСФСР» и увязки его с «Систематическим собранием законов СССР», оно будет содержать в себе ссылки на союзное законодательство. Для увязки же «Собрания» с системой «Юридической Картотеки» законодательные акты в «Собрании» будут расположены применительно к системе «Юридической Картотеки», т. е. будут снабжены индексами, принятыми для «Картотеки», по десятичной системе.

Таким образом, сравнительно за небольшую цену, в распоряжении местных учреждений органов юстиции будут иметься все действующие в настоящее время законы, и затем регулярно в «Юридической Картотеке», которая выходит не менее двух раз в неделю, будут даваться новые законы, ведомственные распоряжения, а также все дополнения и изменения к ним.

В виду того, что все областные, краевые, губернские и окружные суды и прокуроры состоят подписчиками «Юридической Картотеки» на 1927 и 1928 г.г., всем им «Систематическое собрание действующих законов РСФСР» на 1 января 1928 г. будет выслано, по выходе из печати, бесплатно.

К будущему году, когда наладится правильное использование на местах «Юридической Картотеки», возможно будет поставить вопрос о дальнейшем уменьшении получаемой в этом году юридической литературы и сокращении в связи с этим нецелесообразно затрачиваемых средств.

Можно быть уверенным, что настоящее обращение не останется без должного внимания со стороны наших местных работников, а также юрисконсультов и членов коллегии защитников, найдет среди них живой отклик и поставит в порядок дня вопрос о более целесообразном и правильном пользовании законодательным материалом.

«Юридическая Картотека» должна занять в этом отношении соответствующее место, а все связанные с ней недоуменные вопросы должны быть нами разрешены путем совместного обсуждения. *П. Алимов.*

«О»

«Юридическая Картотека» — ее значение и необходимые к ней поправки.

К сожалению, вопрос об «Юридической Картотеке» — основных принципах ее системы, о том, в каких пределах, как легко и какой круг работников она удовлетворяет в их работе — совершенно не был предметом широкого обсуждения и почти не нашел отражения на страницах юридической литературы.

Основное, по нашему мнению, значение Ю. К. заключается в том, что необходимая каждой организации, каждому юристу кодификация текущего законодательства проводится в централизованном порядке. Такая централизованная кодификация должна освободить (при условии устранения недостатков, о которых мы скажем ниже) отдельных работников от значительной затраты времени на создание «своего», «кустарного», неполного и в большинстве случаев плохого указателя места опубликования нормативных актов.

Ко второму существенному достоинству Ю. К. необходимо отнести ее карточную систему, дающую возможность непрерывного пополнения Ю. К. текущим и только что опубликованным законодательным материалом. Вместе с тем помещение на карточках не только названия нормативного акта и места его опубликования, но и самого текста его, несомненно, создает значительно большее удобство, быстроту и легкость в ознакомлении с содержанием нормы, чем при пользовании громоздкими, спитыми, переплетенными или, что еще хуже, разбросанными газетами, журналами, бюллетенями и т. п.

Эта же карточная система, плюс десятичная система классификации советского права, по принципу которой кодифицируются нормы и раскладываются карточки, создает третье большое практическое значение Ю. К., заключающееся в возможности быстрого и легкого нахождения необходимых нормативных актов. Одновременно благодаря тому, что все карточки с текстом норм по тому или иному вопросу должны быть помещены рядом, в частности, все карточки с текстом разъясняющих, дополняющих и т. п. норм должны находиться рядом с карточкой, на которой помещен текст основной нормы, имеется возможность, изъяс эти карточки, легко, быстро и наиболее полно ознакомиться со всем действующим законодательством по интересующему вопросу.

Но будучи создана и существуя на основе этих трех прекрасных принципов, Ю. К. все же не достигает поставленной перед ней задачи, вследствие целого ряда собственных, мы бы сказали, технических и легко устранимых недостатков.

Но, несмотря на значительное количество недостатков в Ю. К., недостатки эти все же в общем плане Ю. К. и в сравнении с ее прекрасной системой в целом чрезвычайно малы и при необходимой энергии со стороны работников Ю. К. легко могут быть и обязательно должны быть устроены. Поэтому-то настоящая статья ставит себе целью, придавая самой идее издания ее и ее системе огромное значение, указать только на основные недостатки Ю. К. и предложить некоторые меры, которые, мы думаем, могли бы устранить эти недостатки и улучшить Ю. К.

Первый и основной вопрос — насколько быстро, легко и вообще возможно в некоторых случаях нахождение в Ю. К. необходимых нормативных актов. В этой области мы имеем 5 основных категорий недостатков:

1. Наличие в «классификационной таблице» ряда неясных, неопределенных и слишком общих понятий отдельных групп.

2. Наличие ряда групп, объединяющих общие вопросы и отнесенных к различным индексам.

3. Отсутствие у подписчика Ю. К. для руководства детального классификатора, из коего он мог бы видеть дальнейшую систему разбивки групп на вопросы, последние на подвопросы и т. д.

4. Отнесение редакцией нормативного акта только к одному индексу в тех случаях, когда этот акт в целом относится к нескольким индексам или часть его к другому индексу.

5. Отсутствие у редакции твердого принципа при отнесении акта к тому или иному индексу в случаях, допускающих возможность отнесения к одному из двух или более индексов и наличие «опечаток» редакционных и опечаток типографских.

Мы имеем в «классификационной таблице» такие неопределенные и неясные не только для рядовых работников, кодификаторов, но часто и для квалифицированных юристов, названия индексов, как, например индекса 134 — «Обеспечение остальных контингентов лиц, охватываемых органами социального обеспечения» и индекса 137 — «Обеспечение групп населения, проходящих вне финансовой системы социального обеспечения». Для того, чтобы знать под каким из указанных индексов необходимо искать нормативный акт по интересующей работника группе населения, последний должен быть достаточно подготовлен и, в частности, осведомлен — охватывается ли данная группа финансовой системой социального обеспечения или нет. Но такими сведениями не всегда обладает рядовой кодификатор, а очень часто даже и квалифицированный юрист. Естественно, что в этих случаях работнику приходится делать поиски в обеих группах, тем более, что кроме этих групп имеется вполне определенная группа, отнесенная к индексу 133 — «Обеспечение инвалидов войны, членов семей, утративших кормильцев, и членов семей лиц, призванных в армию».

Таких неопределенных названий отдельных групп можно было бы перечислить достаточное количество. Эта неопределенность и несообщение подписчику Ю. К. сведений, какие вопросы объединяются каждой группой, в значительной степени влияет на быстроту и легкость нахождения необходимых нормативных актов и создают первый стимул для «неблаговидного» отношения к Ю. К.

Этот же недостаток часто влияет на самую возможность нахождения нормативных актов по интересующему работника вопросу¹⁾. Так, напр., вопрос о прописке гр-н

¹⁾ Юрид. Изд-во с апреля 1928 г. приступило к периодическому выпуску алфавитно-предметного указателя к «Юрид. Картотеке» (содержащего по каждому данному термину ссылки на соответствующие закон или ведомственный акт и на индекс и инвентарный номер карточки, при помощи которой пользующийся Ю. К. чрезвычайно легко может найти любой интересующий его акт. Редакция.

относены, и по существу правильно, к индексу 024—«Охрана революционного порядка». Но нам приходилось неоднократно наблюдать, как многие юристы в поисках актов по этому вопросу первым делом обращались к индексу 726—«Домоуправление» и, не находя там, обращались к индексу 023—«Формы и методы административной деятельности», но не могли «догадаться» обратиться к индексу 024.

Значительным недостатком, влияющим на легкость и быстроту нахождения нормативных актов и до известной степени нарушающим цельность системы Ю. К. является наличие ряда групп включающих в себя общие вопросы. Наличие таких не разграниченных резко друг от друга, пересекающихся групп вызывает довольно частые случаи, когда нормативные акты по одному и тому же вопросу, в одном случае отнесены к одному индексу, а в другом случае—к другому индексу. Так, напр., пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 25/VII—27 г.—«Об изменении ст. 164 Гр. Код.» отнесено редакцией к индексу 412—«Обязательственное право», пост. же ВЦИК и СНК РСФСР от 13/XII—26 г. «Об изменении примечания к ст. 169 Гр. Код.», также относящееся к обязательственному праву—отнесено к индексу 723—«Национализированные, муниципализированные и частновладельческие строения».

При отнесении первого постановления к индексу 412 редакция Ю. К., повидимому, руководствовалась формальным признаком—названием постановления, относящимся к обязательственному праву Гр. Код. По содержанию же это постановление может быть отнесено и к индексу 723 и индексу 413—«Страхование». В отношении же второго постановления редакция руководствовалась повидимому его содержанием почему и отнесла его к индексу 723. Но постановление это как по своему содержанию, так и по формальному признаку (которым, как мы указали выше, также иногда руководствуется редакция Ю. К.) имеет все основания быть отнесенным и к индексу 724—«Пользование жилой площадью» и к индексу 412. Такое «блуждание» мы встречаем и в других случаях, напр., между индексами 412 и 289—«Возмещение вреда по гражданскому кодексу».

Такое положение, несомненно, влияет не только на легкость и быстроту нахождения этой нормы, но очень часто и на самую возможность ее нахождения.

В отношении качества работы редакции Ю. К. мы очень часто наталкиваемся на неправильное с точки зрения требований классификатора, отнесение редакцией тех или иных нормативных актов к отдельным индексам, так, например, пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9/I—1928 г.—«Об изменении главы девятой, дополнении ст. 28 и изменения примечания 2 к ст. 586 Уголовного Кодекса РСФСР» отнесено редакцией к индексу 811—«Уголовное законодательство СССР», тогда как оно, конечно, должно быть отнесено к индексу 812—«Уголовный Кодекс РСФСР». Пост. НКТ СССР № 340 от 21/X—27 г. «об утверждении правил об условиях труда работников учреждений СССР за границей» отнесено к индексу 222—«Трудовой договор», тогда как должно быть отнесено к 202 (быть может с точки зрения дальнейшей детальной разбивки классификаторов, которым руководствуется редакция Ю. К., оно и правильно, но ведь от подписчика эта разбивка «скрывается», и он естественно ищет и будет искать только в индексе 202). Нормативные акты по вопросу о порядке подачи жалоб на неправильное увольнение работников милиции отнесено к индексу 022, а не 222, о премировании рыбопромыслового надзора и милиции за

открытие нарушений правил рыболовства к индексу 352, а не 232, о применении сдельных работ в последнем периоде обучения в школах фабзавуча к инд. 114, а не 251...

При таком «производственном принципе» необходимо вопросы о рабочем времени на железно-дорожном транспорте отнести к транспорту, об отпусках педагогов—к народному просвещению, а об оплате труда землеустроителей—к землеустройству...

Устранение всех перечисленных недостатков безусловно необходимо, ибо основной принцип системы Ю. К.—принцип централизованности—требует не только возможности нахождения вообще необходимых нормативных актов, и притом нахождения легкого и быстрого, но прежде всего ясного и понятного руководства к Ю. К. для каждого пользующегося ею, даже не юриста, без предварительного детального изучения ее и приобретения необходимого опыта.

Исходя из этих соображений, первые 3 категории недостатков могут быть, по нашему мнению, устранены прежде всего значительным изменением (к 1929 году) «Классификационной таблицы» в сторону ее исключительно практического характера за счет, быть может, в некоторых случаях, теоретической цельности системы советского права.

В эту «таблицу» необходимо внести четкие, ясные, максимально конкретные, резко разграниченные, не повторяющиеся и не включающие общие вопросы понятия отдельных групп; в пределах, допускаемых десятичной системой, некоторые общие группы необходимо разбить на две или три более конкретные группы. В дополнение к такой степенной «классификационной таблице» обязательно должен быть издан в виде брошюры подробный классификатор, который ясно отражал бы всю разработанную редакцией Ю. К. систему разбивки советского права и, главным образом, разбивку групп на вопросы, вопросов на «подвопросы» и т. п. Такой подробный классификатор крайне необходим и ни в коем случае не может и не должен быть заменен алфавитно-предметным указателем. Руководство исключительно «алфавитно-предметным указателем» не дает возможности подписчику ясно и отчетливо представить систему классификации права, а тем самым и легко ориентироваться в ней, не создаст условий для легкого запоминания индексов и заставляет почти к каждому и неоднократно по одному и тому же вопросу обращаться к указателю. Классификатор же дает ясную картину разбивки права по принципу десятичной системы, вследствие чего, как и во всякой системе, создается значительная легкость в руководстве им и быстрое запоминание индексов. Кроме того, подробный классификатор крайне необходим для тех подписчиков, которые пожелали бы по системе Ю. К. кодифицировать постановления местной власти, вопросы практики, заключения, статьи и т. п.

Устранение 4-й категории недостатков, мы думаем, возможно путем издания особых дополнительных справочных карточек, помещаемых под индексами всех тех вопросов, которые затрагивают нормативный акт, полностью отпечатываемый на одной из карточек и относимый к наиболее характерному для данного акта индексу.

В этих карточках можно помещать только относящиеся к данному индексу извлечения или, в крайнем случае, только формулированный редакцией заголовок (поскольку название акта не всегда отражает содержание вопроса, относящегося к данному индексу) и ссылку в обоих случаях на название акта, и индекс карточки, на которой полностью помещен данный акт.

Эти же карточки смогут отчасти явиться мерой к устранению недостатков 5-й категории, за исключением всевозможных «опечаток», устранение которых возможно только путем общего улучшения качества работы.

Второй существенный вопрос—насколько Ю. К. в настоящем своем состоянии гарантирует от риска натолкнуться на устаревшую норму, насколько она отражает вопросы об отмене, изменениях и дополнениях отдельных нрм. В этой области Ю. К. также требует некоторых поправок.

В соответствии с принципом централизованности кодификации и задачей Ю. К. предоставить возможность пользования ею и не-юристу, редакция Ю. К. должна выполнять всю кодификационную работу, возложив на подписчика и сведя к минимуму исключительно техническую работу. Существующая же система, когда подписчик самостоятельно должен (что он очень редко делает) искать и отмечать отмененные, измененные и дополненные нормы, несомненно, нарушает принцип централизованности и не гарантирует от риска натолкнуться на отмененную, измененную или дополненную норму. Графа «Важнейшие законоположения и распоряжения» не устраняет этого риска и вообще недостаточно удобна для практического пользования, поскольку в этой графе наряду с нормами, имеющими часто весьма отдаленную связь с содержанием данной нормы, указаны также нормы, к которым данная норма является дополнением, разъяснением и т. п.

Для улучшения Ю. К. в этой области мы предложили бы следующие поправки:

1. Включить в карточку под индексом рядом с графой «Важнейшие законоположения и распоряжения» особую графу—«Отметки об отмене, изменениях и дополнениях», независимо от существования графы «Важнейшие законоположения и распоряж.», в каковой указывать только нормы, имеющие общую связь с содержанием данной нормы.

2. В тех случаях, когда в посылаемой подписчику группе карточек имеется норма отменяющая, дополняющая и т. п. норму, уже имеющуюся в Ю. К., редакция должна: а) делать в указанной нами графе вновь присылаемых карточек соответствующие отметки, хотя бы, примерно, такого рода: «В разъяснение ст. 8—инд. 222.44—28 г., инв. 378»; б) помещать в присылаемой группе карточек особое извещение с указанием о необходимости внесения в новую графу уже имеющихся в Ю. К. определенных карточек соответствующих отметок с указанием редакции этих отметок, примерно, такого рода: «Ст. 3-я отменена—инд. 620.23—28 г., инв. 499».

В заключение мы остановимся на самом серьезном вопросе—о возможности нахождения в Ю. К. самой последней и только-что изданной нормы. В этой области мы имеем серьезный технический недостаток, который в значительной степени влияет на практическое значение Ю. К. Ю. К. запаздывает с рассылкой подписчикам и в настоящее время, отставая от текущего законодательства.

Работники Ю. К. должны поставить перед собой задачу отпечатать все, независимо от их количества, нормативные акты максимально в трехдневный срок по их опубликованию и разослать карточки в срок, зависящий исключительно от местонахождения подписчика.

Достижение этой задачи в соответствии со специфическим характером издания Ю. К. возможно, по нашему мнению, только тогда, когда в издании Ю. К. будут внесены методы, гибкость, темп, энергия и средства, необходимые для издания большой хорошей ежедневной газеты.

Устранение всех указанных нами основных недостатков Ю. К. дальнейшие поиски мер к улучшению и упрощению ее, самая широкая ее популяризация, подлежащее инструктирование подписчиков о порядке пользования ею, максимальное удешевление ее—все это создаст действительную доступность Ю. К. для каждого грамотного работника, освободит учреждения от необходимости содержания особых кодификаторов, возложив техническую работу по Ю. К., ответственность за ее сохранность и нахождение необходимых нормативных актов на рядового регистратора или делопроизводителя, создаст необходимые условия для продвижения Ю. К. в избыточные фактомы и рабочие клубы, и тем самым сделает Ю. К. одним из лучших средств к ознакомлению рабочего и крестьянина с советскими законами и укреплению революционной законности.

П. Таршис.

Опасные шаги¹⁾.

Вопрос о рационализации работы судебно-следственных органов, о борьбе с бюрократизмом и волокитой в них, о придании уголовному процессу быстроты и гибкости—сейчас является вопросом боевым и не сходит с поля зрения нашей юридической прессы и соответствующих инстанций. Но в обстановке оживленной дискуссии о принципах процессуальной и судостроительной реформы не так трудно перегнуть палку в отдельных вопросах, утерять правильную линию, просмотреть явные ошибки в побочных, как будто второстепенных, моментах.

В настоящей статье я ставлю себе задачей отметить один уклон в работе по пересмотру Уголовно-Процессуального Кодекса, представляющий мне сугубо неверным и опасным. Этот уклон достаточно живуч, т. к. он уже выявился в постановлениях двух совершенно различных органов по двум совершенно различным вопросам, объединяя их тем не менее единой мыслью, единой линией.

Известное постановление НК РКН СССР и РСФСР о низовой судебно-следственной сети в целях борьбы с загрузкой суда массой мелких дел проектирует предоставить суду право штрафовать «сутяжников» как по гражданским делам, так и по уголовным делам частного обвинения. По гражданским делам постановление НК РКН предлагает предоставить суду право взыскивать особое денежное возмещение со стороны, которая вела спор в суде «явно сутяжническими методами», в пользу противной стороны, а по уголовным делам частного обвинения—штрафовать одну или обе стороны, если в их действиях будет усмотрено явное сутяжничество²⁾.

Недавно было опубликовано заключение Пленума Верховного суда РСФСР по выработанному новому проекту УПК³⁾, и в этом заключении по вопросу о кассационных жалобах содержится такое положение: «По делам с лишением подсудимого свободы вопрос о зачете времени предварительного заключения со дня приговора до дня вынесения кассационного определения решается кассационной, и в случае если она по утверждении приговора установит, что подача жалобы имела исключительной целью оттяжку дела (волокита), вправе постановить о незачете времени, проведенного в заключении с момента вынесения приговора до решения дела в кассационной».

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

²⁾ «Е. С. Ю.» № 39—1927 г.

³⁾ «Судебная Практика РСФСР» № 3—1928 г.

Вот два постановления различных органов по различным вопросам, и тем не менее совершенно ясна их общая линия, общая установка. Судебные органы загружены чрезмерно, в целях их разгрузки признается целесообразным принять репрессивные меры к гражданам, без достаточных оснований обращающимся в суд с жалобами и заявлениями—таков тезис обоих постановлений.

Постановление НК РКИ предлагает штрафовать сутяжников по гражданским делам и по уголовным делам частного обвинения. Это значит, что суд будет штрафовать тех граждан, которые обратились в суд с неосновательными, по мнению суда, требованиями или, отстаивая свои законные интересы, применяли сутяжнические методы (как указано в постановлении НК РКИ,—предъявление иска без предупреждения противной стороны, явное преувеличение суммы иска и т. п.). Подобное предложение вызывает против себя серьезные возражения, т. к. в целях разгрузки судов оно идет по линии наименьшего сопротивления: отпугивание граждан от суда угрозой штрафа—таков практический смысл предложения НК РКИ. Правда, в постановлении говорится лишь о сутяжниках, но ведь понятие сутяжничества неопределенно и расплывчато, под него можно подвести что угодно и угроза оказаться сутяжником со всеми вытекающими отсюда последствиями будет висеть над каждым истцом и над каждым частным обвинителем.

Но предложение НК РКИ относительно не так уже вредно, т. к. оно касается лишь маловажных дел и грозит лишь штрафом. Иначе с постановлением Верховного суда оно означает репрессии в виде лишения свободы, в виде дополнительной отсидки за неосновательную, по мнению кассинстанции, подачу кассационной жалобы. За себя оно не имеет ни одного довода, против же себя—сколько угодно. Поскольку в постановлении говорится о незачете заключения со дня вынесения приговора до дня кассационного рассмотрения дела, очевидно, что реальную угрозу подобное предложение создает лишь для осужденных к лишению свободы, которым суд 1 инстанции избрал в качестве меры пресечения содержание под стражей, осужденные же, для которых до вступления приговора в силу суд избрал новую меру пресечения, могут подавать свои кассежалобы безбоязненно, т. к. ничем не рискуют. Далее, подобный порядок постановление Верховного суда вводит, как видно из его текста, в целях борьбы с волокитой. Это значит, что волокитчиком признается осужденный к лишению свободы и находящийся под стражей человек, который недоволен тем, что его посадили и использует свое право жалобы в высший суд, без достаточных с точки зрения последнего оснований. Иными словами, волокитчик—тот, кто не хочет сидеть, хотя этого заслужил. Я не сомневаюсь, что это предложение, если оно будет проведено в жизнь, сразу же даст вполне реальные результаты в виде резкого падения числа кассационных жалоб, т. к. в этом случае почти ни один жалобщик не будет застрахован от возможности получить от кассационной инстанции некоторую прибавку к определенному судом 1 инстанции сроку лишения свободы. А означает это, во-первых, право кассинстанции увеличивать определенную по приговору меру социальной защиты, а во-вторых, отмену права свободной жалобы, т. е. стеснение права граждан свободно жаловаться на неправильные по их мнению действия органа власти (суда). С принципиальной точки зрения, против такого решения вопроса приходится возражать самым категорическим образом. Но этого мало, реальный размер прибавки будет зависеть от целого ряда побочных техниче-

ских причин—срок рассмотрения дела в кассинстанции, задержка в кассинстанции, территориальное расстояние суда 1 инстанции от кассинстанции, всякие канцелярские задержки в обоих инстанциях и проч.—и все это будет влиять на окончательный приговор суда, что вряд ли нормально с точки зрения целей уголовной политики.

Бесспорно загрузка судов является благоприятным условием для развития в них бюрократизма и волокиты, но раз навсегда следует усвоить положение, что с бюрократизмом и волокитой нельзя бороться бюрократическим способом, т. к. последний дает лишь их преумножение. Метод же отпугивания трудящихся от суда возможными репрессивными последствиями за свое обращение в суд и стеснения их права жаловаться на судебные приговоры угрозой удлинения срока лишения свободы есть метод по существу бюрократической, как бы ни были намерения предлагающих этот метод товарищей.

По другим линиям и другими путями следует идти в поисках создания «наиболее экономного процесса, практически легкого, гибкого и наиболее обеспечивающего достижения материальной истины»¹⁾.

М. Стргович.

Борьба с отложением дел в суде.

Назревшая потребность в простом и скором процессе как по уголовным, так и по гражданским делам попутно с этим ставит перед судебными работниками существенную задачу по изучению причин отложения дел в суде и изысканию путей и способов к сведению процента отложения к самому неизбежному минимуму. О том, что отложение дел занимает довольно-таки приличное место в общей массе рассматриваемых судами дел и существенно влияет на сроки прохождения дел, в этом мы сможем убедиться на примере даже Московской губернии, где, как это видно из выводов комиссии НК РКИ (см. «Е. С. Ю.» № 35—36 пр. г.), в смысле быстроты рассмотрения поступающих в суд дел дело обстоит наиболее благополучно. Беря статистические данные лишь за последние пару лет, 1926—27 г.г., мы видим, что в 1926 г. отложение дел по нарсудам г. Москвы составляло в среднем (гражданских и уголовных вместе) 35,1 процента, а по уездам (гражданских и уголовных вместе) 35,1 процентов к общей массе дел, и по уездам 31,7 процентов. В 1927 г. отложение дел по нарсудам г. Москвы составляло в среднем 22,8 процентов и по нарсудам уездов 23,8 процентов.

Выявившаяся в конце второй половины 1927 г. определенная стабильность процента отложения дел заставила Мосгубсуд заняться специальным изучением причин отложения дел. Ибо без выявления причин, порождающих отложение дел, весьма трудно прописывать рецепт изжития отложения дел.

Если при общем суммарном проценте отложения, выявляемом при ревизиях, нарсудья пытались найти целый ряд существующих и несуществующих причин в свое оправдание, то специальное изучение этих причин показало, где нужно искать причины отложения.

Специальная разработка показала, что из всего количества откладываемых по гор. Москве дел откладывается по причине невручения повесток 13,4% по уголовным и

¹⁾ — из резолюции V Съезда Деятелей Советской Юстиции по докладу т. Вышинского «Вопросы уголовного судебного процесса».

10,8% по гражданским. По причине неявки свидетелей и экспертов, получивших повестки, откладывается 12,3% по уголовным и три с лишним процента по гражданским. Для собирания новых доказательств и исследования откладывается 20,1% по уголовным и 34,8% по гражданским, из коих по инициативе суда откладывается 5,5% по уголовным и 13,3% по гражданским, а остальные по ходатайству сторон.

За болезнью судьи откладывается всего лишь 4 с лишним процента (2,5% по угол. и 1,9% по гражд.). Самый большой процент (34,7% по угол. и 36% по гражд.) откладывается по причине неявки сторон, получивших повестки. Некоторая разница имеется в процентах причин отложения по нарсудам в уездах. Здесь, за невручением повесток откладывается (из общего числа всех отложенных) 36,6% по уголовным и 34,9% по гражданским, вместо 13,4% (по угол.), и 10,8% (по гражд.) по г. Москве. По причине неявки сторон, получивших повестки мы имеем 24,5% по угол. и 25,1% по гражданским вместо 34,7% (по угол.), и 36% (по гражд.) по г. Москве. Для собирания новых доказательств и исследования откладывается 22,7% по угол. и 25,3% по гражд., из коих по инициативе суда откладывается 8,5% по угол. и 10,8% по гражд.

Эти данные говорят нам о том, что главный корень зла, дающий наибольший процент отложения, коренится в недисциплинированности сторон, плохой работе по вручению повесток и предварительной подготовке дел. Эти три причины дают по гор. Москве почти 70% всех отложений, а по уездам около 85%.

Перечисленные нами важнейшие причины, составляющие основную сумму отложений, мы постараемся иллюстрировать несколькими более яркими примерами.

Один нарсудья, получив уголовное дело 14/XII пр. г., назначает слушание на 23/XII того же года. Повестку потерпевшей и обвинительное заключение обвиняемой (дело об абортe) посылает 16/XII, обвинительное заключение прокурору 17/XII, повестку эксперту 21/XII, а защитнику 25/XII. Простое сравнение этих дат говорит за то, что подобное положение не могло не вызвать отложения, как оно на самом деле и получилось. Если мы в отношении почты вправе предъявлять требование, чтобы служащие последней своевременно доставляли повестки по назначению, а не возвращали бы повестки с такой пометкой, что повестку не представилось возможным вручить адресату, так как во дворе собаки злые, то в отношении своего аппарата мы тем паче должны быть требовательны и заставить аппарат своевременно посылать повестки и другие требуемые процессом, документы, а не посылать в час по столовой ложке.

Или, другой пример: правление одного жил.-строительного кооператива, находящееся в г. Лубнах (Украина), предъявляет иск к одному гр-ну, проживающему в г. Москве, о взыскании 23 р. с копейками недоимки по квартплате, к исковому заявлению прилагает выписку из лицевого счета ответчика и просит рассмотреть дело в отсутствие истца. Дело назначается к слушанию, повестки своевременно вручены, но в день слушания никто из сторон не явился. Суд откладывает дело и через три недели назначает слушание, снова посылая сторонам повестки. Не вдаваясь в рассуждение формального порядка о том, имел ли или нет право нарсуд рассмотреть дело в отсутствие ответчика, думаем, что мог бы спокойно разрешить этот «большой» иск, основанный на достаточно бесспорных доказательствах. Однако, простая логика говорит за то, что из Лубен приглашать приехать

поддерживать двадцатирублевый иск по меньшей мере смешно, ибо один проезд по жел. дор. из Лубен в Москву и обратно будет гораздо дороже стоить всей суммы иска. Тем более, что истец сам просил разобрать дело в его отсутствии.

Третий случай: дело заводится по частной жалобе, через три недели назначается к слушанию, вызванные свидетели в суд не являются дело откладывается. К вторичному рассмотрению в суд являются все, но обвиняемый заявляет ходатайство о вызове дополнительно четырех свидетелей. Суд удовлетворяет это ходатайство, но в третий раз свидетели не явились. Снова дело откладывается для вызова свидетелей и для затребования медицинского удостоверения о характере нанесенных потерпевшему побоев. Возникает вопрос, где была голова у судьи, когда он первый раз принимал к производству заявление от потерпевшего, почему не интересовался получить нужное заключение врача или медицинского эксперта, а премудро откладывал дело несколько раз и лишь на шестом месяце производства дела додумался, что надо иметь это заключение.

И, наконец, последний пример: в июне 1926 г. один сезонный рабочий (лесорубщик) предъявляет в нарсуде Ульяновской губ. иск к лесопильному заводу о взыскании за увечье. Является представитель заводууправления и заявляет, что он не уполномочен быть ответчиком на суде и просит передать дело в Москву по месту нахождения правления жел. дороги, которой принадлежит завод. Пока дело ходило из нарсуда в Ульяновский губ. суд и обратно, понало оно в нарсуд г. Москвы уже в июле 1927 г., где при рассмотрении явившийся представитель дороги заявил, что у их представителя, управляющего лесопильным заводом, соответствующее полномочие на ведение судебных дел имеется и просил передать это дело по месту совершения увечья. Дальше дело следует в Нижегородскую губ., где, якобы, должно было находиться то несчастное место, где рубившему дереву рабочему переломило ногу, но оказалось, что в Нижегородской губ. место происшествия не находится, а посему дело возвратилось снова в Москву. Здесь нарсудья, очевидно не желая снова пересылать дело в Ульяновскую губ., решил так или иначе, а разобрать и разобрал, но допустил маленькую оплошность, приняв стоявшую на больничном листке пометку градусов температуры (40°), когда был болен истец, за процент потери трудоспособности и отказал в иске, не выявив ни действительного процента потери трудоспособности, ни обстановки, при которой произошло увечье; в результате дело было отменено и, разумеется, должно повторить снова все стадии, которые были бы излишни, если бы еще при первом рассмотрении дела судом было проявлено должное внимание в смысле выявления всех обстоятельств дела, в том числе и знаменитых полномочий на ответственность за происшедшее увечье.

Мы ограничимся приведенными четырьмя примерами, которых мы могли бы привести сотни, по все они будут с небольшими вариациями здорово походить одно на другое, поэтому считаем, что приведенных примеров будет вполне достаточно, чтобы сказать, что далеко не так виновата бывает почта, как некоторые пытаются это представить, хотя никто и не оправдывает большие недостатки в работе последней по части вручения повесток, особенно в сельских местностях. Однако, было бы неверным, кивая только в сторону почты, не изживать основных причин отложения, коренящихся как в растянутах нашего аппарата, так и обломовщине сторон, свидетелей и прочих лиц, вызываемых в суд.

Спрашивается, каким же образом мы сумеем добиться устранения причин, порождающих отложение дел. Нам представляется, что основных путей к изжитию этого недостатка в судебной работе можно наметить четыре: первое — это, наряду с требованием к почтовому ведомству о внимательном отношении работников последнего к своевременному вручению повесток, надо подтянуть наш аппарат, заставив его своевременно посылать эти повестки и другие требуемые процессом документы. Помимо своевременности посылки повесток, надо внимательно относиться к точности указываемого адреса вызываемого, его имени и фамилии и времени слушания и адреса народного суда, ибо бывают случаи, когда переплывший сотрудник вместо Иванова вызывает повесткой Ионову, а вместо дня слушания пишет час слушания и наоборот. Далее, надо обратить внимание на подготовку дел к судебному заседанию, ибо тот процент отложения, который происходит по инициативе суда, если не целиком, то во всяком случае на 90% надо отнести за счет невнимательного отношения парсудьи при приеме исковых заявлений, когда судья не пользуется ст. 80 ГПК и не предупреждает стороны заранее побеспокоиться представлением необходимых доказательств к судебному разбирательству. По уголовным же делам надо полностью использовать ст. 256 УПК, вызывая обвиняемого ранее дня слушания и разъясняя последнему сущность предъявляемого обвинения, с тем, чтобы обвиняемый мог при надобности заявить ходатайство о вызове свидетелей и экспертов и об истребовании других доказательств, а также своевременно разрешать вопрос об обращении к исследованию или назначении эксперта по делу и вызове существенных свидетелей, почему-либо не указанных в постановлении следователя или органов дознания. Попутно с этим судам надо весьма осторожно относиться к удовлетворению заявляемых в судебном заседании ходатайств сторон о вызове дополнительных свидетелей и требовании новых доказательств, устанавливая в какой мере они являются необходимыми для правильного разрешения вопроса. Кроме того, надо предоставить суду право при отложении дела (как по уголовным, так и по гражданским) явившихся свидетелей допрашивать и вторично в суд не вызывать, за исключением случаев, когда по обстоятельствам дела требуется повторный вызов свидетелей, например, при противоречивости показаний (по уголов. делам), необходимости очной ставки и т. п. Эта мера тоже способствовала бы сокращению процента отложения, ибо не редки случаи, когда отложенное первый раз дело по причине неявки одних свидетелей вторично откладывается за неявкой других свидетелей.

Второе: надо повести решительную борьбу с возбуждением хозяйственными и кооперативными организациями недостаточного проработанных исков. Очень часто при предъявлении исков эти организации не представляют необходимых документов, подтверждающих их исковые требования, предварительно не выясняют своих точных расчетов с ответчиком, в результате неизбежное отложение дела, а после отложения, глядишь, прекращение совсем, так как оказалось, что по подсчету никто никому не должен.

Не менее решительно надо бороться с тенденцией использования суда, как средства для побуждения неаккуратных контрагентов к выполнению принятых на себя обязательств, что наблюдается со стороны многих учреждений, когда последние затягивают дела в производстве судов с целью понудить ответчика выполнять принятые обязательства полностью или частично во

время производства дела в суде. В силу этих соображений часто заявляются ходатайства об отложении дела для производства расчетов, а потом, добившись результата понуждения, истец заявляет о прекращении дела.

В-третьих: как по уголовным, так и по гражданским делам надо дисциплинировать стороны, свидетелей и экспертов. Мы видим, что по причине неявки сторон, получивших повестки, откладывается 34,7% в городе (Москве), 24,5% в уездах, и за неявкой свидетелей и экспертов, получивших повестки, откладывается 12,3% в городе и 8,7% в уездах.

Повидимому, надо решительней пользоваться правом привода обвиняемых по уголовным делам и ответчиков по делам об истребовании содержания неимущим и нетрудоспособным супругу и детям и о заработной плате (ст. 101 ГПК). Неаккуратным же свидетелям и экспертам напомнить о существовании ст. 92 УК не только на обороте посылаемой повестки, но и в форме реального штрафа за неуважительную неявку, чтобы другим было неповадно наплеватьски относиться к вызовам суда.

Наконец, в-четвертых, по нашему мнению, нужно изменить редакцию ст. 100 ГПК, ибо совершенно является излишним однажды неявившуюся какую-либо из сторон без уважительных к тому причин вторично вызывать в суд и указывать истцу или ответчику, что суд считает необходимым получить от него то или иное объяснение. Тем более, что в подавляющем своем большинстве изволят не являться именно ответчики, которые зачастую стараются изводить истца всякими увиливаниями, лишь бы побольше насолить последнему и отбить у него охоту судиться. Поэтому необходимо ст. 100 ГПК изменить таким образом, чтобы предоставлять суду право при неявке сторон без уважительной причины в первый раз прекращать дело производством, в случае же неявки по первому вызову ответчика без уважительных причин, рассматривать дело в его (ответчика) отсутствии.

Вот те краткие предложения, при выполнении которых, по нашему мнению, можно будет количество отложенных дел свести к самому неизбежному минимуму.

Член Московского губсуда С. Болтинов.

Пути изжития бюрократизма и волокиты в органах юстиции.

«Создав единый народный суд взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства со множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел» — так сказано в программе ВКП (б).

В настоящий момент борьба с бюрократизмом и волокитой в государственном аппарате приобретает особо важное значение. Растет культурный уровень трудящихся масс, а вместе с тем растут и требования этих масс, чуткого к себе обращения и скорого, без волокиты разрешения вопросов соответствующими органами управления.

В судебных же органах близко, в повседневной работе, соприкасающихся с трудящимися, ведущих борьбу с бюрократизмом и волокитой не только внутри своего ведомства, даже признаки волокиты необходимо изжить в ближайшее же время. Иначе и быть не может, так как судить за волокиту других и творить ее самим по меньшей мере не к лицу.

Все же в течение 1927 года мы имели, вероятно, повсюду, а в особенности в некоторых участках народного суда, загруженных делами, примерно, 5-месячной нагрузкой вперед, длительные сроки прохождения дел, а следовательно, и недостаточно быстрое удовлетворение возникающих гражданских споров населения, недостаточно быстрое реагирование на преступления вообще и социально-опасные, в частности.

Вот некоторые примеры по Брянской губернии:

1. Показатели сроков прохождения дел по отчетным данным за второе полугодие 1927 года говорят о том, что нарсудами губернии в срок до 1 месяца рассмотрено всего 39,2% уголовных дел (по сводному отчету НКЮ о деятельности судебно-следственных органов Республики за 1926 год показатели рассмотрения дел нарсудами в тот же срок по Республике 49,8%).

2. В некоторых же участках народного суда губернии, загруженных, сроки рассмотрения дел рекордны: в срок свыше 3 месяцев рассмотрено 76% дел, находящихся в производстве, а ведь показатели, по отчетным данным, не дают предельных сроков.

3. По отчетным данным, по измененным формам отчетности (уж эти изменения, они довольно-таки часты!), показателей сроков прохождения дел по отдельным категориям нет, и их можно выявить лишь при ревизиях. Данные же ревизий также неутешительны, а именно: дела частного обвинения, простые кражи, иски частных лиц несрочного характера рассматриваются в сроки более скорые, чем дела о хулиганстве и других срочных категорий, например, о взыскании алиментов, зарплат.

4. По тем же ревизионным данным: а) недостаточна нагрузка рабочих дней месяца судебными заседаниями, а судебных заседаний делами; б) неудовлетворительна подготовка дел к слушанию в судебных заседаниях, фор-

мальное отношение к вопросу откладывания дел, недостаточно быстрое обращение вступивших в законную силу приговоров.

Можно привести по этому пункту ряд примеров, когда небрежное отношение нарсудов порождает волокиту. Поступающие от милиции дознания, например, по хулиганству, предварительно не просматриваются и вносятся в судебные заседания для рассмотрения, вызываемые в суд не являются, дело откладывается и обвиняемые определением суда подвергаются приводу, определение о приводе не выполнено (это иногда хорошо, например, в данном случае) и дело вторично откладывается. Дело стареет и отложено 3—5 раз наводит нарсуды на размышление, что же оно представляет собой. Дело просматривается и оказывается, что хулиганством и не пахнет и что дознание велось фактически по делу о нанесении побоев и лишь квалифицированы эти побои неправильно хулиганством. В деле отсутствует даже и жалоба потерпевшего, а за отсутствием таковой дело надлежало прекратить сейчас же, как только оно поступило в суд.

Другой пример, когда в деле (оно точно также неправильно квалифицировано органами милиции, а затем механически и судом) есть жалоба потерпевшего, но потерпевший в суд не является и дело проходит те же мытарства, когда его пужно было в первом же судебном заседании прекратить, в виду неявки потерпевшего для поддержания обвинения.

Неудовлетворительна подготовка и гражданских дел: суд, принимая иски, например, по делам об алиментах, не разъяснит, что для правильного определения размера их нужны справки об имущественном положении или о получаемой зарплате ответчиком, в не менее важных делах о взыскании зарплаты голое заявление, тогда как, например, рабочие, занятые на лесораз-

Преступное издевательство над батрачкой Кавзулиной.

Прочитаешь присланную гражданкой Смоленской губернии, Рославльского уезда, Корсиковской волости, деревни Колечья, Кавзулиной кипу документов, и у тебя невольно вырывается из груди возмущенный голос: «О судьи, судьи, где ваша совесть!».

Пробужденная революцией женщина, батрачка Кавзулина, М. П., посылая в «Крестьянскую Газету» кипу документов, в сопроводительном письме пишет:

«Я читала «Справочник Крестьянина» № 1/40 о кулаке Канзи и батрачке Бабаевой, какое великое содействие ей оказала «Крестьянская Газета» в ее несчастном положении. Это побудило меня просить оказать такое же содействие и защиту мне. В 1899 году я поступила в работницы к гражданину нашей деревни Никишову, В. П. Вскоре он мной овладел, и я стала его фактической женой. Никишов служил в полиции околоточным надзирателем в Москве, а я все время жила и работала в его богатом хозяйстве. Никишов часто приезжал ко мне в отпуск, и я от него забеременела и 15 сентября 1908 г. родила сына Осипа, продолжая жить и работать в его хозяйстве бесплатно. Так продолжалось до 1917 года. В Октябрьскую революцию Никишов, как полицейский, из Москвы удрал и приехал

домой в деревню и стал со мной жить. Жизнь наша была кошмарная, но продолжалась до 1924 года. В 1924 году Никишов вздумал жениться и меня с сыном прогнал без всяких средств к существованию, а теперь хоть умирай».

Обиженная Кавзулина предъявила к Никишову в Корсиковской волостной комиссии иск о семейно-имущественном разделе. ВЗК 17 августа 25 года, рассмотрев дело, установила, что Никишов ведет нетрудовое хозяйство и, как бывший околоточный, лишен избирательных прав, что он долгое время эксплуатировал Кавзулину, которая в течение 25 лет фактически ведет его хозяйство и имеет от него сына. Поэтому признала Кавзулину полноправным членом двора Никишова и выделила ей часть имущества. Это справедливое решение волостной комиссии основано как на показанных свидетелей, так и на неопровержимых документах:

1. В деле имеется завещание Никишова от 191—24 года, в котором он гражданку Кавзулину называет своей гражданской женой и на случай смерти завещает ей все свое имущество и даже по своей старой полицейской привычке землю.

2. Удостоверение Колеского сельсовета от 23/1—26 г. о том, что Кав-

зулина все время жила и работала у гражданина Никишова вплоть до 1924 года.

3. Удостоверение Корсиковского ВККОВ от 7/II—26 года № 16 о том, что у гражданки Кавзулиной никакого имущества нет.

4. Справка Корсиковского волостного комитета от 18/VIII—26 г. о том, что Кавзулина числится по семейному списку членом двора Никишова, у которого во дворе три едока, т.е. Кавзулина, ее сын и Никишов.

5. Свидетельство о рождении сына 15/IX 1908 года и решение суда 10 участка Рославльского уезда о признании Никишова отцом родившегося у Кавзулиной сына Осипа.

6. Справка Корсиковского вика от 20/I—27 года о том, что Никишов, как бывший околоточный надзиратель, лишен избирательных прав.

На решение ВЗК Никишов подал кассационную жалобу, в которой в противовес этим документам писал, что Кавзулина имеет хутор, 4 десятины земли, 2 дома, 2 амбара, задворок, сарай, гумно, две лошади, две коровы и много мелкого скота. Какой резкий контраст—восклизал перед ГЗК в своей кассажалобе Никишов. А свое завещание от 19/1—24 года он объясняет неосведомленностью с советскими законами и добродушием, которое его побудило отблагодарить Марфу Кавзулину за полевые работы.

Началось невероятное, безобразное дело. Документы ВКК'а, сельсовета,

работках могли бы доказать свои претензии письменными расчетами.

Отсюда также или отложение дела слушанием или, еще хуже, отмена его в кассационной инстанции.

Просмотри нарсудья предварительно дело, при поступлении его в суд, дай надлежащее направление, избавил бы он и без того перегруженную канцелярию от писания повесток вызываемым, определений о приводе, протоколов судебных заседаний об отложении дела, а также не загружал бы и перегруженный сельсовет вручением тех же повесток, а милицию приводом.

Длительны сроки обращения приговоров к исполнению, так в срок свыше одной недели обращались приговора 45% и все потому, что не было соответствующего наблюдения нарсудьи за канцелярией.

Эти примеры говорят не столь за объективные причины (они, конечно, не исключены, как например: дела задержаны рассмотрением из-за переподготовки нарсудьи на юридических курсах, отпуски, болезнь), но в большей степени они субъективны и ответственность за проявленную волокиту может быть смело возложена персонально на нарсудью.

Что сделано НКЮ и губсудом, чтобы изжить эти недочеты?

В 1925 году НКЮ (циркуляр № 247) преподал подробные практические директивы, как изжить загрузку в народном суде. Этот вопрос в начале 1926 года был предметом обсуждения уездных совещаний судработников по Брянской губернии (вероятно и в других губерниях также).

В развитие этих директив после проработки вопроса на совещаниях Брянский губсуд обратился также с соответствующим циркуляром. В 1927 году губсудом вновь обращено внимание народных судей на недочеты отме-

ченного свойства специальным инструктивным письмом «о плановости в работе».

В том же 1927 г., в конце года, этот вопрос стоял вновь на повестке дня уездных совещаний по теме: «Предложения РКК СССР и РСФСР по упрощению судопроизводства».

В связи с этим же предложением НКЮ (циркуляр № 192—27 г.) вновь преподал ряд директив по ускорению и упрощению производства дел в судах.

В 1928 году первый изданный губсудом циркуляр (он пока единственный, что очень хорошо) опять, отмечая факты формального отношения и волокиты, требует устранить их в течение ближайшего времени. План работы на 9 месяцев с 1/I по 1/X—28 г., имеет целевую установку окончательной разгрузки народного суда и рассмотрения дел максимально в сроки в 1 месяц.

НКЮ и работники юстиции заняты сейчас вопросом упрощения процессуальных кодексов для облегчения работы. Но и до разрешения этого вопроса в законодательном порядке, при действующих законах, судработники, народные судьи, должны теперь же принять все меры к тому, чтобы уже на основе имеющихся директив:

1) Разгрузить от залежей дел загруженные участки (там, где они имеются, ибо большинство нарсудов разгрузилось, применив акт амнистии к X годовщине Октябрьской революции).

2) Рассматривать дела не дальше как в течение 1 месяца и срочные категории в течение 2 недель.

3) Обращать приговоры к исполнению в 24 часа по вступлении их в силу. Все это возможно путем установления в работе четкости часового механизма.

Этим будут выполнены задачи, поставленные судработникам трудящимися массами через их авангард—ВКП (б).

г. Брянск губсуд.

А. Чернов.

ЗАГС'а, нарсуда и показания свидетелей Смоленской ГЗК оказались неубедительными, а добродушие бывшего полицейского кулака убедительным. По этой возмутительной по своему содержанию голословной кассации Никишова справедливое и законное решение Корсиковской волземкомиссии от 17/VIII—25 года определением ГЗК от 29/X—25 г. было отменено.

11 января 1926 года Корсиковская ВЗК вторично вынесла еще более обстоятельное решение и иск Кавзулиной удовлетворила.

Губземкомиссия 11 марта 1926 года без оснований вторично отменила решение Корсиковской ВЗК, передав дело на новое рассмотрение в ту же комиссию.

К этому времени кулаку Никишову удалось получить у Колеческого общества ложное удостоверение, что Кавзулина с своим сыном у Никишова никогда не проживала.

12 мая 1926 года Корсиковская ВЗК третий раз рассмотрела дело и опять иск Кавзулиной удовлетворила, а удостоверение общества признала неосновательным.

На этом кулак Никишов с бюрократами судьями Смоленской ГЗК не останавливается. По жалобе Никишова ГЗК определением от 15/VIII—26 года отменяет третье решение Корсиковской ВЗК. На этот раз ГЗК, убедившись, что Корсиковская ВЗК твердо стоит на защите прав и интересов батрачки Кавзулиной, изъела

дело из ее производства, нащупав слабое место, передала его на рассмотрение в Еришевскую ВЗК.

17/XI—26 года Еришевская ВЗК в иске Кавзулиной отказала. Это решение настолько было безобразное, что его утвердить было никак нельзя, и по жалобе Кавзулиной ГЗК 10/I—27 года его отменила и дело передала на новое рассмотрение в ту же волземкомиссию.

16/III—27 года Еришевская волземкомиссия вновь рассмотрела дело и в иске Кавзулиной отказала вторично.

Поданная Кавзулиной жалоба на это решение определением губземкомиссии от 12 мая 1927 года оставлена без последствий. В основу определения ГЗК положила, «что внебрачное сожитие и проживание во дворе по силе ст.ст. 65, 66 и 72 Земельного Кодекса прав на получение имущества и земли не создают и что указания кассаторши на то, что ВЗК не приняла во внимание показаний свидетелей, неосновательны, так как оценка доказательств принадлежит суду».

Таким грубым искажением революционной законности и справедливости закончилось дело Кавзулиной после двухлетней волокиты и 5-кратного рассмотрения в ВЗК и губземкомиссии.

Бюрократы из ГЗК добились своего. Особенно в этом деле бросается в глаза фамилия председательствующего ГЗК Фролова, четыре раза участвовавшего в рассмотрении дела.

Если бывший околоточный Никишов имел возможность в течение 17 лет издеваться над батрачкой Кавзулиной при царском строе, то нам это понятно.

Но совершенно непонятно, как можно допустить, чтобы тот же бывший полицейский кулак Никишов, лишенный теперь избирательных прав, в течение десяти лет издевался над женщиной батрачкой Кавзулиной в условиях диктатуры пролетариата на 11 году существования Советской власти?

Нам непонятно, как можно допустить, чтобы Кавзулина с сыном, проработавшая 18 лет до революции и 7 лет в революцию во дворе кулака Никишова, в наших советских судах, куда она своевременно обратилась, не нашла никакой защиты?

Нам непонятно почему, несмотря на неопровержимые документы и свидетельские показания, что Кавзулина непрерывно жила и работала во дворе Никишова 25 лет и является членом его двора, губземкомиссия лишила ее права на имущество этого двора и выбросила с сыном на произвол судьбы.

Все это для нас непонятно. Затрудняясь изучить поведение губземкомиссии, мы не можем точно квалифицировать ее работу. Пусть в этом деле разберется какое-нибудь другое, хорошо сведущее учреждение, например, прокуратура.

Р. Садовец.

Рационализация судебного аппарата на местах.

Бюрократизм и волокита в судебном аппарате являются следствием ряда иногда трудно устранимых причин. Основными причинами, порождающими бюрократизм и волокиту в судорганах, являются: низкая квалификация судей и их ближайших помощников—секретарей, сложность процессуальных норм и неправильное построение с точки зрения организационных форм самого судебного аппарата. Если устранение первых двух причин зависит не от местных, руководящих судебных работников, то устранение последней причины целиком зависит от инициативы и самостоятельности мест.

Опыт, проделанный Владимирским губсудом, в отношении рационализации и организационного переустройства аппарата губсуда и нарсудов в пределах Положения о Судеустройстве, является весьма показательным и в известной мере эффективным. Этим скромным опытом нам и хотелось бы поделиться с читателями «Е. С. Ю.».

При беглом ознакомлении с аппаратом губсуда, его работой и штатами технического персонала еще в минувшем году было видно, что с таким людским материалом, собранным, как говорится, «с борка и веретейки», благодаря низкой оплате труда, невозможно наладить хоть сколько-нибудь сносно работу аппарата. В то же время становилось ясно, что штаты техперсонала раздуты, что налаживание работы аппарата надо начинать в первую очередь, как это ни покажется парадоксальным с сокращения штатов. Президиум губсуда с этого и начал. На протяжении июля и августа м. г. была намечена к увольнению первая дюжина технических работников, являющихся по своей квалификации просто балластом, давящим на аппарат в сторону понижения его работоспособности и создающим чудовищную неразбериху во всей системе работы.

Это мероприятие президиума губсуда было начальным опытом в работе по рационализации аппарата и по его коренному переустройству. Работа эта нашла свое полное отражение во всей деятельности президиума и пленума губсуда на протяжении второй половины прошлого года и до сего дня. На расширенном заседании месткома, экономкомиссии, на технических совещаниях, созываемых периодически, вопросы рационализации аппарата, борьбы с бюрократизмом и волокитой занимали доминирующее место. Этим же вопросам уделено было большое внимание и ячейкой ВКП (б) при губсуде и прокуратуре.

В настоящее время мы имеем возможность подвести некоторые итоги этой работы. Канцелярии губсуда, существовавшие отдельно при трех отделах и трех подотделах, слиты в одну общую канцелярию. Составлен перечень обязанностей сотрудников, детально регламентирующий обязанности всех работников, с возложением на них ответственности за порученное дело. Во главе всего технического аппарата стоит заведывающий административным отделом (он же старший секретарь), являющийся ответственным за работу этого аппарата перед президиумом губсуда. Должности секретарей отделов и коллегии упразднены, оставлены лишь в ограниченном количестве секретари судебных заседаний. Организовано в составе единой канцелярии справочное бюро, на отдельных работников которого возложена ответственность за быстроту и правильность выдаваемых ими разного рода справок. Создана в составе канцелярии единая регистратура, судебная и общие части канцелярии без подразделения по отделам, подотделам и коллегиям. Работа машинного бюро также упорядочена. По бухгалтерии упразднены должности помощ-

ника бухгалтера и счетовода, оставлены старший бухгалтер и бухгалтер, прекрасно справляющиеся со своей работой.

В результате такого организационного переустройства аппарата нам удалось сократить технических сотрудников с 66 человек, числящихся по штату на 1 июня 1927 года, до 33 человек, не считая подростка из брони и истопников, как сезонных рабочих, сэкономив на заработной плате до 6—7 тысяч руб. в год, не считая экономии по канцелярским расходам.

Для того, чтобы старшего секретаря освободить от мелкой канцелярской работы, которую он выполнял, состоя одновременно секретарем президиума и пленума и заведывая отдельным производством губсуда, и дать ему возможность в полной мере руководить аппаратом, пришлось за счет сокращения секретарей отделов и коллегий установить должность секретаря пленума и президиума, с возложением на него заведывания личным составом и ведения особого производства, с повышенным окладом содержания.

Работа распорядительного заседания губсуда до рационализации носила также бессистемный характер. Поступающие в порядке 211 ст. УПК дела регистрировались и складывались в кучу, находясь в канцелярии до тех пор, пока секретарь отдела не соблаговолит доложить их заведывающему уголовным отделом и пока последний не удосужится наложить резолюцию «в распорядительное заседание». Последние созывались от случая к случаю и составлялись из случайных членов губсуда, свободных в данный момент от другой работы, которые знакомилась с делами только по обвинительным заключениям. В настоящее время члены губсуда, работающие в первой инстанции, прикреплены к отдельным уездам. Тотчас же по поступлении дел, они передаются соответствующему члену губсуда, который и несет ответственность за быстроту его рассмотрения в распорядительном и судебном заседаниях. Он обязан изучить дело, тщательно проверить список вызываемых в суд свидетелей и наметить к исключению из него тех, которые не имеют для дела существенного значения, он же рассматривает все жалобы и заявления заинтересованных по делу лиц, давая им то или иное направление, и только после тщательной подготовки дело им докладывается в распорядительном заседании. Распорядительные заседания созываются строго по плану, еженедельно, в определенный день и час. Дело должно быть рассмотрено максимум в течение недели в распорядительном заседании и в судебном заседании в течение месяца, в выездных сессиях, проводящихся по плану, в течение двух месяцев.

В целях ускорения рассмотрения дел по первой инстанции мы организовали постоянную выездную сессию губсуда по Муромскому уезду, поступление дел по которому достигает в среднем 25—30 в месяц. На председательствующего в выездной сессии возложены обязанности уполномоченного губсуда, который по заданиям губсуда производит инструктирование и ревизии местных судучреждений. Этим мероприятием нам удастся сэкономить до 1.500 руб. в год, которые мы использовали на увеличение выездных сессий в другие уезды.

В области улучшения и упрощения самой техники работы мы сократили на 75% количество нарядов, произвели полную унификацию отдельных производств, ввели строгий учет кассационной практики и частных определений касс-коллегии и т. д. Всю работу губсуда и нарсудов ввели в твердые рамки плана, проводя строжайший контроль за его выполнением.

Отразилось ли это организационное переустройство на быстроте и качестве работы аппарата? Нет. Наблюдение за работой аппарата до и после его рационализации показало, что работа его стала более четкой и продуктивной. Если до

рационализации переписка претерпевала хождение из канцелярии в канцелярию, из регистратуры в регистратуру до пяти—семи инстанций, для чего требовалось от 3 до 5 дней. то теперь эта переписка поступает из общей регистратуры непосредственно к лицу, на обязанности которого лежит ее исполнение; срок ее прохождения не превышает 1—2 дней. Налажена работа и по выдаче разного рода справок. Для того, чтобы получить посетителю исчерпывающую справку, раньше требовалось обойти несколько канцелярий и несколько отделов и п/отделов, теперь всякая справка может быть получена в справочном бюро в несколько минут. Можно было бы привести десятки примеров, но и сказанного достаточно для того, чтобы признать наш опыт весьма удачным.

Несколько месяцев прорабатывался на местах и на губсовещании уполномоченных губсуда вопрос сперва о слиянии канцелярий судебных участков, а затем и об объединении самих участков, расположенных в уездных и заштатных городах и крупных сельских центрах и размещенных обычно в одном здании. Это мероприятие в настоящее время проводится в жизнь. Что мы этим достигаем? Мы достигаем, во-первых, равномерной нагрузки работников судучастков, работающих в одном месте (до объединения эта неравномерность нагрузки резко бросалась в глаза: в одном, например, участке среднее месячное поступление не превышало 40—50 дел, а в другом участке, находящемся в одном и том же городе, в одном и том же здании, это среднее месячное поступление дел достигало 180). Во-вторых, мы заставляем нести коллективную ответственность судей за объединенные участки, в случае выбытия одного из них ответственность возлагается на другого, третьего и т. д., и, в-третьих, мы, объединив канцелярии, имеем возможность провести радио-

нализацию аппарата путем унификации регистратуры, нарядов, отчетности и других производств, сократив и упростив делопроизводство, сделав аппарат более гибким и более четким.

Эти мероприятия, само собою разумеется, далеко не исчерпывают всех возможностей рационализаторской работы, но важно положить почин, двинуться с места. Сделано еще очень мало, впереди предстоит огромнейшая работа по улучшению и по удешевлению судопроизводства. Эта работа не может проводиться в ударном порядке, она должна быть рассчитана на более или менее длительный срок. Одним из затруднений, тормозящих борьбу с бюрократизмом и волокитой, является наша некультурность. Благодаря нашей культурной отсталости, иногда все благие начинания в области улучшения техники работы, научной организации труда и т. д. натываются на исконное русское «авось», на косность и консерватизм отдельных работников аппарата. Поэтому в работу рационализации аппарата должна быть втянута вся масса служащих, которых надо суметь заинтересовать всеми вопросами рационализации и НОТ'а.

Весьма было бы желательно, чтобы работники юстиции с мест поделились на страницах «Е. С. Ю.» своим опытом рационализаторской работы, подвергнув наш опыт той деловой критике, которая дала бы нам возможность внести коррективы в наши мероприятия. Практика же других судов в этой области, освещенная в печати, дала бы нам возможность обобщать опыты и, прикидываясь к местным условиям, проводить их в жизнь.

Председатель Владимирского губернского суда

Г. Немытых.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 20 по 26 апреля 1928 года).

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы и бюджет.

1. Пост. ЦИК СССР от 21 апреля о едином государственном бюджете СССР на 1927—28 г. («Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94). III сессия ЦИК СССР IV созыва рассмотрела представленный СНК СССР проект бюджета и внесла в него некоторые изменения, вызванные главным образом выявившимися результатами проведения бюджета в течение 1 полугодия бюджетного года. Всего бюджет СССР на текущий год выражен в следующей сумме: по доходам—6.088.057.905 рублей, по расходам—6.038.057.905 рублей. Таким образом, превышение доходов над расходами сводится по бюджету в 50.000.000 руб., каковые составляют свободный государственный резерв СССР. Первоначальные сметные исчисления увеличены по промышленному налогу, по подоходному налогу, по налогу на сверхприбыль и с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, а также по акцизам. Общий итог налоговых доходов установлен в 2.879.848.260 рублей; общий итог неналоговых доходов—в 2.633.209.645 рублей. Сумма эта составляется из доходов от почты, телеграфа, радио и телефона, от лесов, от недр и от возврата ссуд. Административно-хозяйственные расходы в соответствии с общей политикой правительства сокращены по большинству смет. Зато увеличены сметные назначения по финансированию народного хозяйства (на промышленность, в частности на металлопромышленность и на усиление производства строительных материалов, на сельское хозяйство, на кооперацию и на развитие торговли) и по особым фондам культурно-хозяйственного назначения. Особо обращает на себя внимание ассигнование на образование государственного хлебного фонда СССР в сумме 22.000.000.

2. Пост. ЦИК СССР от 16 апреля о директивных постановлениях по единому государственному бюджету СССР («Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94) содержит поручение Президиуму ЦИК СССР рассмотреть и утвердить представленные Бюджетной Комиссией проект директивных постановлений.

3. Пост. ЦИК СССР от 21 апреля об утверждении отчета по исполнению единого государственного бюджета СССР за 1925—26 г. («Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94.).

4. Пост. ЦИК СССР от 21 апреля по отчету о результатах ревизии исполнения единого государственного бюджета СССР на 1925—26 г. («Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94). Как достижение в исполнении бюджета, констатируется некоторое улучшение хозяйства ведомства. Однако, отмечен ряд недочетов в деле рационального использования государственных средств, отрицательно сказавшийся на отдельных отраслях хозяйственной жизни страны. В области капитального строительства и промышленности недочетами признаны частое и резкое изменение строительных программ, приступ к новому строительству и выполнение новых работ без утвержденных проектов строительства, неполное использование по назначению отпущенных средств, неправильное составление смет, полное исчерпание бюджетных ассигнований при невыполнении планов капитального строительства. Что касается административно-хозяйственных учреждений, то для них основными дефектами являются нарушение бюджетной дисциплины и использование средств не по назначению, превышение штатов и норм оплаты труда, несоответствие ассигнований на операционные нужды отдельных ведомств объективным возможностям использования этих средств, наличие внебюджетных средств, являющихся источником незаконных и неэкономных расходов. Обязав все ведомства, учреждения и предприятия принять решительные меры к полному искоренению отмеченных выше недочетов, III сессия ЦИК СССР особо рекомендует госфинконтролю продолжать борьбу с недочетами хозяйственной деятельности ведомств, учреждений и предприятий. Как основные задачи при ревизии административно-хозяйственных учреждений, поставлены проверка проведения государственного нормирования заработной платы, наблюдение за сокращением административно-управленческих расходов, а также выявление и ликвидация незаконно находящихся в распоряжении ведомств внебюджетных средств. При исполнении бюджета 1926—27 года изучается результат проведения режима экономии, а при исполнении бюджета текущего года должно быть проведено наблюдение за осуществлением режима экономии в пределах, законом установленных.

5. Пост. ЦИК СССР от 21 апреля утверждено и введено в действие положение о едином сельско-хозяйственном налоге

(«Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94). Рассмотрению нового положения будет посвящена специальная статья на страницах «Е. С. Ю.».

Земельное законодательство.

6. Пост. ЦИК СССР от 21 апреля о порядке рассмотрения и внесения на утверждение ЦИК СССР проекта общих начал землеустройства и землепользования («Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94). III сессия ЦИК СССР IV созыва, ознакомившись с внесенным на ее рассмотрение проектом основного закона об общих началах землеустройства и землепользования, признала необходимым передать проект на предварительное обсуждение рабочими и крестьянами в местных советах и советских общественных организациях. С внесенными в результате этого обсуждения изменениями и дополнениями проект должен быть представлен Президиумом ЦИК СССР на рассмотрение и утверждение следующей сессии.

Международные сношения.

7. Пост. ЦИК СССР от 21 апреля по отчету председателя советской делегации на подготовительной комиссии к конференции по разоружению в Женеве («Изв. ЦИК» от 22 апреля, № 94). III сессия ЦИК СССР, провозгласив еще раз неуклонное стремление народов СССР к мирному сожительству со всеми другими народами и решимость правительства приложить все усилия к полному и окончательному устранению войны, как метода разрешения споров между государствами, в то же время предлагает при отстаивании в дальнейшем программы полного разоружения не пренебрегать ни малейшей возможностью достижения хотя бы частичных и временных положительных результатов в этой области.

Труд.

8. Пост. Президиума ЦИК СССР от 23 апреля о праздничных днях, посвященных дню Интернационала и об особых днях отдыха («Изв. ЦИК» от 24 апреля, № 95), исходя из необходимости удовлетворить потребность трудящихся в наиболее полном ознаменовании международного рабочего дня, устанавливает ежегодное празднование дня Интернационала в течение двух дней: 1-го и 2-го мая. В эти праздничные дни воспрещается производство работ на всей территории СССР. В соответствии с этим число особых дней отдыха сокращено до 6. Нормы Кодекса законов о труде, посвященные праздничному отдыху, подлежат соответственному изменению.

Разное.

9. Пост. ЦИК СССР от 19 апреля об утверждении постановлений, принятых в период между I и III сессиями ЦИК СССР IV созыва и подлежащих, на основании ст. 18 основного закона (Конституции) СССР, утверждению сессии ЦИК («Изв. ЦИК» от 22 апр., № 94). Перечень утвержденных постановлений очень обширен—55 отдельных постановлений высших союзных органов. В числе их такие крупные акты, как положение о трестах, о торгах, об акционерных обществах, горное положение, положение о промышленной кооперации, устав о гербовом сборе и т. д. На утверждение следующей сессии должно быть представлено положение о бюджетных правах СССР и союзных республик, принятое ЦИК и СНК СССР еще 25 мая 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 27, ст. 286), с учетом опыта его проведения в жизнь и внесением соответствующих изменений и дополнений. Предложено важнейшие постановления представлять в дальнейшем не только на утверждение, но и на рассмотрение сессии со внесенным их особо в порядок дня. Для обеспечения наиболее полного участия членов ЦИК в обсуждении вносимых на утверждение законов соответствующие доклады должны быть заслушаны в начале заседания сессии.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Уголовное законодательство.

1. Пост. II сессии ВЦИК XIII созыва от 6 апреля о дополнении Уголовного Кодекса РСФСР главой X о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, примечанием 3 к ст. 66 Земельного Кодекса РСФСР, примечанием к ст. 11 и примечанием 3 к ст. 26 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97). В отмену постановления ЦИК от 16 октября 1924 г. о дополнении УК РСФСР для автономных

республик и автономных областей («С. У.» 1924 г. № 79, ст. 787) издана новая глава УК, объединяющая бытовые преступления на территории всех национальных республик и областей, с установлением для каждого из этих преступлений особой санкции. Как преступления, составляющие пережитки родового быта, квалифицируются: принятие имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей, его родителями, родичами или родом—родителям, родичам или роду убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести или законного преследования, уклонение членов рода убитого от примирения с убийцей и его родом, а также препятствование примирению, уплата выкупа за невесту (калыма) деньгами, скотом или другим имуществом, либо личным трудом, или принятие выкупа, принуждение женщины ко вступлению в брак или к продолжению брачного сожительства, а равно похищение ее до вступления в брак, вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста либо половой зрелости, а также принуждение к заключению такого брака, двоеженство и многоженство, самовольное взятие скота или другого имущества, без присвоения его, исключительного с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение за нанесенные обиды или вознаградить за причиненный имущественный ущерб, нападение на личность, семью, род или племя, на жилище или места обитания, организованное при участии большого числа сородичей или соплеменников по родовой или племенной вражде, присвоение судебных полномочий, вынесение решений по обычаю коренного населения с использованием зависимости сторон, проистекающей из отношений родового быта, принудительное взимание сборов на религиозно-бытовые цели с явным использованием той же зависимости плательщиков. ЦИК и автономных республик, исполкомы автономных областей, а также краевые и губернские исполкомы должны представить на утверждение законодательных органов РСФСР положение о порядке примирительного производства по делам, возникающим по поводу убийства членом одного рода лица, принадлежавшего к другому роду. Главному автономных республик, облсудам, краевым, губернским и окружным судам предоставлено право изъять из суда первой инстанции и принять к своему производству любое из дел о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, если это вызывается особой сложностью дела или особым государственным либо общественным его значением.

Финансы.

2. Пост. ВЦИК от 3 апреля об утверждении государственного бюджета РСФСР на 1927—28 г. («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97). Бюджет по доходам и расходам выведен в общей сумме 1.043.725.000 р. Констатируется невыполнение бюджета за 1926—27 г. по ряду доходных источников, в частности, пеналового характера. Все ведомства и учреждения, администрирующие налоговые и неналоговые доходы, признаны ответственными за своевременность взыскания и внесения в доход государства всех перечисленных доходов. Самые решительные меры должны быть приняты ко взысканию недоимок налогов предшествующих лет и к недопущению накопления их в дальнейшем. Неуклонное проведение режима экономии особенно требуется в части расходов по содержанию управленческого аппарата путем дальнейшей его рационализации.

3. Пост. ВЦИК от 3 апреля о директивах по составлению государственного бюджета РСФСР на 1928—29 г. («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97). Бюджет должен быть построен в соответствии с контрольными цифрами народного хозяйства и культурного строительства. Основной задачей поставлено систематическое увеличение неналоговых доходов, полное выявление специальных средств и вовлечение их в бюджет, обращение притока доходов на основные отрасли народного хозяйства и социально-культурного строительства. Предстоит пересмотр положения о бюджетных правах автономных республик.

4. Пост. СНК РСФСР от 30 марта о расходных расписаниях по государственному бюджету РСФСР на 2 полугодие (апрель—сентябрь) 1927—28 бюджетного года («Изв. ЦИК» от 21 апр., № 93).

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 31 марта о порядке хранения отчислений от прибыли на образование специального государственного капитала долгосрочного кредита («Изв. ЦИК» от 20 апр., № 92). При утверждении отчетов и балансов республиканских и местных трестов, не финансируемых Отделом долгосрочного кредита Промбанка, оставляется на балансах этих трестов 10%-ное отчисление от прибыли на образование специального государственного капитала долгосрочного кредита.

Просвещение.

6. Пост. СНК РСФСР от 13 апреля об организации в составе Наркомпроса РСФСР особого органа для осуществления идеологического и организационного руководства в области развития литературы и искусства («Изв. ЦИК» от 21 апр., № 93). Устанавливается связь этого органа с организациями писателей, художников, артистов и др. деятелей и работников искусства. Одновременно усиливаются контроль и руководство Наркомпроса в отношении всех органов, регулирующих дело литературы и искусства.

Советское строительство.

7. Пост. ВЦИК от 6 апреля по проекту положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах («Изв. ЦИК» от 26 апреля, № 97). Окончательная редакция проекта, утвержденного II сессией ВЦИК, поручена Президиуму ВЦИК.

8. Пост. ВЦИК от 6 апреля по проекту положения о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97). Окончательная редакция проекта положения также поручена Президиуму ВЦИК.

9. Пост. ВЦИК от 6 апреля по докладу правительства автономной ССР Немцев Поволжья («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97). Отметим исторический путь, пройденный немцами Поволжья в царской России, как путь угнетения, бесправия и национального гонения, и освобождение их со всеми прочими народностями от национального гнета лишь после Октябрьской революции, постановление приводит ряд достижений Республики в сельском хозяйстве, в переработке продуктов последнего и в культурном строительстве. Дан ряд заданий правительству АССР Немцев Поволжья по вовлечению трудящихся в работу советов, по приближению аппарата к массам и по его коренизации, удешевлению и рационализации, по укреплению финансового хозяйства, окончанию землеустройства, усилению кооперирования населения и коллективизации сельского хозяйства, по разграничению деятельности различных видов кооперации, усилению оборотных средств местной промышленности, по отпуску средств на расширение сети школ и т. п.

Социальное обеспечение.

10. Пост. ВЦИК от 6 апреля по докладу Наркомата Социального Обеспечения о положении социального обеспечения в РСФСР («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97) предусматривает более полный охват в ближайший период государственным обеспечением нуждающихся военных инвалидов первых трех групп и семей погибших на фронтах, вовлечение инвалидов 4—6 групп в кооперацию и трудовое устройство, улучшение положения инвалидов войны путем увеличения норм пенсии, развешивания мероприятий по борьбе с нищенством, беспризорностью и проституцией. Признана необходимость восстановления самостоятельности органов собеса в виде отделов или уполномоченных.

Хозяйственное законодательство.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 марта об изменении ст.ст. 322, 323, 324, 325 и 326, отмене статей 323-а, 323-б, 323-в, 323-г, 327—366 Гражданского Кодекса и об утверждении приложений к ст.ст. 322 и 326 Гражданского Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК» от 20 апр., № 92) издано в связи с изданием положения об акционерных обществах («С. З.» 1927 г., № 49, ст. 499), к которому и отсылает ст. 322 ГК в новой редакции. Вместе с тем новая редакция Гражданского Кодекса содержит некоторое дополнение акционерного законодательства. Так как для основного капитала акционерных обществ, предметом деятельности которых является народное питание или ведение книжной торговли, установлен минимальный предел в 5.000 рублей, если в уставе предусмотрена принадлежность не менее 15% акций госорганам, кооперативным и общественным организациям, а равно указан район его деятельности. Нарисательная цена акций не может быть менее 25 рублей. Такое же правило установлено в отношении акционерных обществ в составе исключительно сельско-хозяйственных кооперативных организаций. Установлен минимальный предел для основного капитала ломбардов в 25.000 рублей. Само положение об акционерных обществах приобщено к ГК, РСФСР как приложение. Кроме того, утверждены правила о порядке

разрешения органами РСФСР учреждения акционерных обществ и о порядке утверждения и изменения их уставов.

Труд.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 29 марта о предоставлении Народному Комиссариату Труда РСФСР права устанавливать в отношении патронированных лиц, работающих в предприятиях и коллективах патронируемых, состоящих в ведении Всероссийского Комитета Помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них, изъятия из Кодекса Законов о Труде РСФСР («Изв. ЦИК» от 20 апреля, № 92) издано в виду особенностей условий труда этих лиц.

Планирование и отчетность.

13. Пост. СНК РСФСР от 30 марта о результатах обследования Государственной Плановой Комиссии РСФСР («Изв. ЦИК» от 21 апр., № 93) признает основными функциями Госплана работу по генеральному плану, перспективному плану, контрольным цифрам народного хозяйства и культуры и по составлению конъюнктурных обзоров народного хозяйства в целом. Плановые органы наркоматов должны быть построены по единому принципу с учетом особенностей наркоматов. Директивы Госплана обязательны для ведомственных плановых органов и для плановых комиссий республиканских и местных в области методов и программы работ, а также календарных сроков их выполнения. Совокупность мероприятий по распределению работ должна обеспечить создание единого республиканского плана. Установлен порядок составления пятилетнего плана по РСФСР. Госплан освобожден от разработки мелких вопросов, не имеющих планового характера.

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта о порядке установления, представления и изменения отчетности государственных учреждений и предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ с участием государственного и кооперативного капитала («Изв. ЦИК» от 24—25 апреля, №№ 95, 96) издано в развитие пост. ЦИК и СНК СССР от 30 апреля 1927 г. («С. З.» № 26, ст. 278). Сохранив деление отчетности на ведомственную и вневедомственную, пост. предоставляет право на получение последней только госплану, Наркоматам Финансов, Труда, Торговли, Земледелия, Внутренних Дел (по вопросам пожарной охраны) и Центральному Статистическому Управлению.

Земельное дело.

15. Пост. ЭКОСО РСФСР от 24 марта о внесении изменений в инструкцию ЭКОСО РСФСР от 4 февраля 1926 г. по применению декрета СНК РСФСР от 22 мая 1925 года о разделении торфяных болот на имеющие общегосударственное и местное значение («Изв. ЦИК» от 25 апр., № 96).

Разное.

16. Пост. 2 сессии ВЦИК от 6 апреля об утверждении принятых Президиумом ВЦИК в период с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г. постановлений об изменении и дополнении Кодексов РСФСР («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97). Помимо большого перечня законов, уже опубликованных в «Собрании Узаконений», утверждены и такие изменения и дополнения, которые еще до настоящего времени не опубликованы. Таковы изменения ст. 10 Лесного Кодекса (о последствиях неправильного ведения лесного хозяйства в лесных участках лесопользователями), о дополнении ст. 169 ГК примечанием 2 (о праве приобретателей с публичных торгов жилых строений требовать уплотнения или выселения в первую очередь должников и членов их семей), о ст. 407-а ГК (пределы ответственности учреждения за служащего) и о предоставлении госорганам, партийным, профессиональным, общественным и кооперативным организациям права получать имущество в порядке наследования (ст.ст. 418, 422, 423, 429, 433 и 434 ГК). Дополнены также ст. 5 КЗоТ (о праве президиумов исполкомов понижать для женщин установленный брачный возраст) и ст. 81¹ УК (о производстве охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами либо орудиями).

17. Пост. II сессии ВЦИК XIII созыва от 4 апреля об утверждении узаконений и постановлений, принятых Президиумом ВЦИК в период между сессиями ВЦИК с 1 октября 1926 г. по 1 марта 1928 г. («Изв. ЦИК» от 26 апр., № 97).

М. Брагинский.

Х р о н и к а.

Порядок предоставления инвалидам гражданской войны должностей в учреждениях и предприятиях.

НКТ и НКСС РСФСР установили порядок направления на работу инвалидов гражданской войны (инстр. № 14/5 от 17/1—28 г.—«В. С. О.» № 3).

По инструкции правом поступления на работу в порядке постановления СНК РСФСР от 19 октября 1927 года пользуются инвалиды гражданской войны, имеющие право на социальное обеспечение в порядке положения от 11 октября 1926 г. (С. У. 1926 г. № 86, ст. 627) и отнесенные бюро врачебной экспертизы к 4, 5 и 6 группам инвалидности, если они уволены совсем от службы из РККА, по болезни или увечью, полученным в связи с прохождением военной службы и подтвержденным соответствующими документами.

Названные инвалиды, по предъявлении справок органов НКСС РСФСР о принадлежности данного лица к инвалидам гражданской войны, регистрируются и берутся на особый учет биржами труда независимо от стажа работы, при чем органы НКТ имеют право проверить правильность выдачи этой справки.

Нижеследующие должности, в случае их освобождения в государственных, кооперативных и других общественных предприятиях и учреждениях, а также смешанных акционерных обществах, подлежат обязательному замещению инвалидами гражданской войны при соответствии их требуемой квалификации: должности курьеров, табельщиков, почтальонов, продавцов в лавках Госспирта, киосках минеральных вод, табачных пазелей и периодических изданий, служителей архивных, музейных и библиотечных, контролеров кино-клубов и театров, контролеров участков наружного освещения (если перечисленные должности не замещаются горслужашими).

На все прочие доступные для инвалидов должности, не перечисленные выше, инвалиды гражданской войны посылаются на работу в вышеуказанные учреждения и предприятия преимущественно перед прочими лицами наравне с членами союза, состоящими на учете биржи труда.

Все государственные, кооперативные и другие общественные учреждения и предприятия, а также смешанные акционерные общества обязаны сообщать местным биржам труда, а там, где их не имеется—камерам инспекторов труда, сведения об освобождающихся должностях, перечисленных выше, в следующие сроки: за две недели до фактического прекращения работы, если увольнение производится наемателем с предупреждением об увольнении за две недели, и в день увольнения, если оно производится без предупреждения, но с выдачей выходного пособия, в случае же расторжения трудового договора самим заявившимся, биржа труда или камера инспектора труда извещается об освобождении должности в течение семи дней с момента заявления работника об оставлении им работы.

Для замещения свободных должностей наемателями, изъявившими желание заместить перечисленные в п.п. 4 и 5 настоящей инструкции должности своими кандидатами из числа инвалидов гра-

жданской войны, устанавливается трехдневный срок. Сведения о замещении этих должностей наемателями сообщаются бирже труда в двухдневный срок по замещении должности.

Если в течение семидневного срока с момента поступления заявки на биржу труда последняя не могла заместить освободившуюся должность инвалидом гражданской войны, вследствие отсутствия кандидата, то должность может быть замещена лицом, не являющимся инвалидом гражданской войны.

За несоблюдение предусмотренных инструкцией правил нарушители привлекаются к ответственности в порядке инструкции НКТ, НК РКК, НКФ и НКЮ РСФСР от 14 октября 1927 года № 241 («Известия НКТ СССР» 1927 г., № 51).

Порядок обмена испорченной вексельной и актовой бумаги на новую.

НКФин СССР предоставил учреждениям Госбанка или казначейским частям при них и приходо-расходным кассам НКФ производит обмен испорченных листов актовой и вексельной бумаги на новую того же достоинства на сумму не выше 100 р. за каждый лист. Цирк. НКФ СССР № 23 от 12/1—28 г. («Изв. НКФ» № 16) установлены следующие требования для такого обмена. Принимаются к обмену испорченные листы актовой и вексельной бумаги: только действующих во время предъявления к обмену образцов; не возбуждающие никакого сомнения в том, что бумага не была использована в качестве знака оплаты гербового сбора, и подвергшиеся, при изложении на них актов, договоров обязательства и т. п., только случайной, неумышленной порче, которая ясно должна быть видна при рассмотрении предъявленных к обмену листов бумаги. Например, начатое изложение должного обязательства в форме векселя в виду происшедшей оплски осталось незаконченным; или пропущен в тексте векселя существенный реквизит векселя (время и место платежа), сумма (прописью), наименование первого векселедержателя, обещание лица или учреждения (векселедателя) произвести уплату; «по этому векселю повинен» или «обязан» или «должен» «уплатить»; или вексель оказался залитым чернилами, прожжен, надорван, испачкан и т. п.; или при изготовлении текста реквизитов векселя или текста договоров или контрактов типографским или литографским способом листы актовой или вексельной бумаги оказались испорченными, вследствие того, что были допущены ошибки в тексте или произошло механическое их повреждение, или бланки с текстом, который в связи с изменившимися обстоятельствами впоследствии оказался негодным, были приготовлены в несоответствующем потребностям размере.

Не могут быть обмениваемы листы актовой и вексельной бумаги: имеющие на себе подписи, бланковые или иные надписи; при этом безразлично, имеется ли на листе актовой или вексельной бумаги какой-либо текст документа (правильно или с ошибками изложенный) или вовсе текста не имеется; порванные на части или с оторванными частями, или подвергшиеся иной како-либо порче, если возникает сомнение, не являются ли

обмениваемые листы составленными из частей от разных листов, или обнаруживаются следы каких-либо злоупотреблений (подписка или вытравление подписей, надписей, текста и т. п.); имеющие следы умышленной порчи (изменение, например, суммы, дат договора и обязательства, орфографическое или стилистическое искажение текста), с целью придания тексту документа вида, неправильно или ошибочно изложенного, чтобы иметь основание для представления листов бумаги к обмену; листы с правильно и полностью изложенным, но только неподписанным текстом векселя или иного акта или документа, представляемые к обмену по истечении месяца со времени их составления или по миновании срока, на который составлены указанные векселя, акты и документы; представляемые к обмену испорченные листы актовой и вексельной бумаги по миновании срока, на который составлены изложенные на них договоры или обязательства, и, во всяком случае, по истечении года со времени написания на них актов, договоров, обязательств и пр.

Обмен испорченных вексельных бланков и актовой бумаги производится лишь по ходатайству тех учреждений и лиц, наименования или фамилии которых указаны в тексте документов, изложенном на вексельном бланке или актовой бумаге. В виде изъятия разрешается принимать от нотариальных контор, для обмена на новые, испорченные при написании в конторах листы актовой и вексельной бумаги.

При обнаружении на предъявленных к обмену листах актовой и вексельной бумаги следов вытравливания или подчистки текста, подписей или надписей, или иных признаков прежнего употребления бумаги, в учреждении, куда предъявлены для обмена означенные листы, составляется соответствующий акт, который, вместе с представленными к обмену листами бумаги, финансовым органом препровождается в судебные инстанции для возбуждения дела в уголовном порядке.

Разъяснения по гербовому сбору.

Постановлением НКФ СССР от 5/1—28 г. № 220 («Изв. НКФ» № 15—28 г.) освобождены от гербового сбора доверенности, выдаваемые земельными обществами и группами крестьян на получение пособий и ссуд из государственных средств.

По разъяснению НКФ № 208 от 3/1—28 г. («Изв. НКФ» № 14—28 г.) об оплате гербовым сбором заграничных векселей, обратная сторона векселя, присылаемого только для акцептации, должна быть перечеркнута так, чтобы на ней не осталось места для надписей, а на лицевой стороне векселя должно быть указано, что он присылается только для акцептации. Других доказательств того, что вексель прислан для акцептации, не допускается. и заграничные векселя, не имеющие указанных признаков, в случае их акцептования, подлежат оплате гербовым сбором, как могущие получить обращение в СССР.

Что касается векселей с передаточными надписями, то совершение в СССР передаточной подписи на векселе, присланном из-за границы, свидетельствует о получении им обращения в СССР, ве-

кслея же, обращающиеся в СССР, подлежат оплате гербовым сбором.

Поэтому заграничные векселя при совершении на них в СССР передаточных надписей должны быть оплачены гербовым сбором не позже совершения этих надписей, применительно к ст. 25 Устава о гербовом сборе.

Порядок использования берегов сплавных путей и возведенных на них водоподпорных и дорожных сооружений.

Согласно изданной НКЗемом и ВСНХ РСФСР и НКПС СССР инструкции от 13/1—28 г. («Бюлл. НКЗема» № 3), содержатели водоподпорных сооружений (плотин) на сплавных реках обязаны за свой счет и под своей ответственностью:

а) по требованиям начсплавов ВСНХ или их уполномоченных открывать плотины или водоспуски плотины для пропуска древесины или закрывать их для «накопа» или «пропусков» воды в целях сплава выше и ниже расположенной древесины;

б) снимать все мешающие свободному пропуску сплавляемой древесины мосты, различные надстройки и приспособления на плотинах;

в) обеспечить к началу сплавного периода беспрепятственный проход сплавляемой древесины в отверстия плотины и мостов путем устройства достаточной длины необходимых направляющих деревянных отводов и тому подобных приспособлений;

г) в водоспусках существующих плотин к началу сплавного периода опустить красный брус (нижний лежень) с таким расчетом, чтобы он возвышался над уровнем дна реки не более чем на 0.1 метра с верхней плотины, или взамен этого, устроить специальные лесосплавные лотки (плотоходы, бревнуспуски), желоба и так далее. При этом в названные лесосплавные лотки должно подаваться такое количество воды, при котором сплав древесины может производиться беспрепятственно.

При ремонте и восстановлении мостов на сплавных путях в период сплава органы, в ведении которых находятся эти мосты, обязаны принять все меры к тому, чтобы подмости или приспособления для ремонта не мешали свободному сплаву древесины и чтобы при нескольких плотоходных пролетах, по крайней мере, один из них оставался открытым для пропуска древесины.

Наблюдение за выполнением мероприятий, предусмотренных выше, возлагается на местные исполкомы.

При невыполнении содержаниями водоподпорных сооружений мероприятий, выше предусмотренных, местные исполкомы предъявляют к указанным содержаниям требования о немедленном выполнении этих мероприятий в назначенный для этого определенный срок.

В случае отказа со стороны содержания водоподпорных сооружений или невыполнения ими в срок таковых мероприятий, последние выполняются за их счет местными исполкомами из средств местного бюджета, с последующим взысканием израсходованных сумм с содержаниями водоподпорных сооружений в административном порядке.

При выполнении указанных мероприятий самим содержанием или за

его счет, согласно настоящей статьи, содержатель сооружения не имеет права искать с кого-либо вознаграждения за простой установок.

На всех сплавных путях воспрещается устраивать препятствующие сплаву рыболовные заграждения.

Все препятствующие сплаву постоянные рыболовные заграждения, существовавшие до издания настоящей инструкции на сплавных путях, должны быть уничтожены силами и средствами организаций, учреждений и отдельных лиц, в пользовании которых они находились. Очистка сплавных путей от такого рода приспособлений должна быть произведена с полным удалением их из русла сплавного пути.

Наблюдение за очисткой сплавных путей от препятствующих сплаву рыболовных заграждений, а также выяснение их владельцев возлагается на местные исполкомы и сельсоветы, которые обязаны на сей предмет принять соответствующие меры.

В случае отказа владельцев рыболовных заграждений удалить из русла сплавного пути эти заграждения, таковые удаляются распоряжением и средствами местных исполкомов или начальников местных участков судоходного надзора, с последующим взысканием израсходованных средств, по представлении оправдательных документов, в административном порядке.

Пропуск сплавляемой древесины в иное время, при помощи поднятой, в интересах водоедействующего сооружения воды, является для содержания водоподпорных сооружений по первому требованию владельцев сплавляемой древесины обязательным. За таковой пропуск обуславливается плата по соглашению с содержаниями водоподпорных сооружений, но не выше действительного ущерба, причиненного простоем работы водоедействующего заведения, по причинам недостатка воды и стоимости работ, связанных с открытием и закрытием отверстий плотины. В случае недостижения соглашений, составляется надлежащий акт, и дело разрешается в местной земельной комиссии.

При повреждении водоподпорных и дорожных сооружений во время прохода через них сплавляемой древесины, владельцы таковой, в случае непринятия ими необходимых и возможных мер предосторожности, возмещают содержаниям сооружений, по соглашению с ними, понесенные ими убытки.

Право бесплатного пользования береговой полосой, установленное ст. 3 постановления ВЦИК от 25 октября 1926 г., предоставляется в случаях:

а) устройства телеграфно-телефонной сети и радиостановок для сплавных целей;

б) производства работ, связанных с регулированием сплавных путей, с правом бесплатного использования для работ находящихся по береговой полосе грунта, гравия, камня и кустарника, а именно: расчистки, спрямления, углубления, прокопок гидротехнических сооружений, дамб, жилых помещений для рабочих, помещений для склада инструментов и приспособлений для работ и пр.;

в) устройство временных механических приспособлений для сплава, устройства указательных и предосте-

регательных знаков, сторожевых будок и вообще возведении различного рода временных строений для нужд сплава;

г) устройства дорог для надобностей сплава и сообщения;

д) производство лесных вырубок при изысканиях и работах, предусмотренных настоящей статьей;

е) для склада и разделки подлежащего сплаву леса и для постройки плотов и других сплавных единиц и для нагрузки их, для складывания и хранения инвентаря;

ж) для бичевой тяги лодок, плотов и других сплавных единиц, прохода, проезда и пристанища плоторабочих и сплавщиков рассыпного леса и для варки им пищи, а также пастбищ бичевых лошадей;

з) для причала, нагрузки, выгрузки плотов и других сплавных единиц и рассыпного леса;

и) для обсушки плотов и других сплавных единиц и для складки древесины;

к) для зимовки плотов и других сплавных единиц и рассыпного леса и для постройки в связи с этим временных жилых и нежилых строений, ледорезов, защитных от ледохода дамб и т. п. сооружений, а также для хранения снастей и плотовых принадлежностей;

л) для работ, вызванных авариями плотов и других сплавных единиц и рассыпного леса, а также для хранения выгруженной древесины.

Извлеченные из рек камни, карчи, топляки и затонувшие деревья, а также различные строительные материалы и остатки от лесозаготовок складываются на береговой полосе временно и до наступления половодья должны быть удалены, или в отношении их должны быть приняты технические меры предосторожности от заноса их в реку. Места для добывания грунта, гравия, камней и хвороста должны выбираться с таким расчетом, чтобы не разрушались берега реки и не уничтожались защитные и другие ценные насаждения. При этом вырытые ямы и рвы должны быть к началу сплава засыпаны и выровнены, а сучья, щепы и вершины от срубленных деревьев должны быть в безопасном расстоянии от соседнего леса собраны в кучу и сожжены.

Нарушение правил инструкции преследуется по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик.

Упрощение работы страхкассы.

В результате обследования РКК СССР органов социального страхования коллегия НК РКК СССР совместно с коллегией Наркомтруда СССР решила упростить порядок возмещения заработка при временной нетрудоспособности застрахованного, врачебный контроль и пенсионное дело.

По новым правилам застрахованные сдают листки о нетрудоспособности в который предприятия или учреждения, откуда после соответствующего заполнения без участия застрахованного листки поступают в страхкассу.

Оплата листков должна производиться непосредственно на месте работы застрахованного в предприятии или учреждении.

Отступления от указанного порядка допускаются исключительно для мелких предприятий, когда они группируются вокруг близко расположенных страхкасс.

Наркомторг СССР в двухмесячный срок должен ввести новый порядок в жизнь повсеместно на территории Союза.

НКТ СССР поручено также разработать упрощенный порядок расчетов пособий по временной нетрудоспособности. Новый порядок должен быть введен в жизнь не позже 1 октября 1928 г.

Врачебный контроль страхкасс за предоставлением отпусков по временной нетрудоспособности устанавливается выборочным порядком. Перечень учреждений, где ведется контроль, устанавливается страхкассами.

В лечебных учреждениях, попадающих в перечень выборочного контроля, сохраняется система предоставления отпусков сверх 5 дней в порядке врачебных консультаций.

Врачам помощи на дому предоставляется право давать отпуска и свыше 5 дней, но не более двух недель, в тех случаях, когда даваемый ими отпуск подлежит контролю.

Цусстраху предложено в шестимесячный срок перейти на выборочный контроль.

Намечен также ряд мероприятий по рационализации пенсионного делопроизводства и взимания страховых взносов за домашних работников.

Библиография.

Гражданские кодексы союзных республик. Систематический сборник Хр. Бахчисарайцева и С. Дабкина.

Юридическое издательство НКЮ РСФСР. Москва. 1928 г. Стр. 280. Цена 2 р. 90 к.

Каждый, кто занимался изучением законодательства союзных республик, знает, насколько трудно бывает получить необходимые законодательные материалы даже прилегающих к РСФСР союзных республик—Украины, Белоруссии,—не говоря уже о восточных наших союзниках—Узбекской, Туркменской республиках. При таких условиях систематизация, даваемая т.т. Бахчисарайцевым и Дабкиным, каждому, интересующемуся гражданским правом союзных республик, может сослужить большую службу. Применяемая составителями схема расположения статей кодексов в порядковой последовательности, с возможным приближением их и по содержанию, дает возможность не только произвести сопоставление гражданско-правовых норм по отдельным союзным республикам, но и ознакомиться с кодексом каждой союзной республики, если бы у кого явилась в том потребность. Надо сказать, что, поскольку составители поставили перед собой задачу дать систематизацию кодексов союзных республик, то они поступили вполне правильно, когда при размещении статей кодексов отдельных союзных республик строго придерживались того, чтобы кодекс каждой союзной республики давался в том же виде, в каком он действует в пределах своей республики. Если бы систематизация проводилась в порядке сопоставления норм кодексов по их содержанию, то тогда неизбежно пришлось бы в основу положить кодекс какой-либо одной союзной республики и к нему приспособлять кодексы всех остальных союзных республик, невзирая на нарушения их целостности. Тогда, конечно, мы имели бы сравнительную таблицу норм кодексов союзных республик применительно к кодексу какой-либо одной республики, но не систематический сборник кодексов.

Беглое ознакомление с рассматриваемым сборником решительно опровергает довольно распространенное даже среди работников юстиции мнение, что кодексы всех союзных республик лишь воспроизводят кодекс РСФСР и ничего отличного от норм РСФСР не содержат. Уже в вводном законе к гр. кодексу БССР нашли отражение те особые условия, в которых находилась Белорусская ССР в годы гражданской войны. В нем содержится известная ни кодексу

РСФСР, ни кодексам других республик статья (3-я), объявляющая недействительными сделки, совершенные на территории Белоруссии за время оккупации ее немецкими и польскими войсками и противоречащие действовавшим в тот момент законам (БССР). В то время как вслед за кодексом РСФСР, кодексы УССР, БССР, Узб. ССР, Туркм. ССР и ССР Грузии в ст. 3 повторяют, что отношения земельные, отношения, возникшие из найма рабочей силы, и отношения семейные регулируются особыми кодексами, ст. 3 кодекса Азерб. ССР семейные отношения оставляет в системе гражданского кодекса, хотя разделы брачное, семейное и опекунское право, входившие раньше в ГК, в третье издание его не включены. Гражданский Кодекс РСФСР в ст. 8 исключил расточительность, как основание к объявлению лица недееспособным, кодексы же всех остальных республик упоминают о ней наряду с душевной болезнью и слабоумием. В примечании 1-м к ст. 59 в кодексе каждой союзной республики зафиксирована своя историческая дата в отношении пресечения притязаний бывших собственников на имущество, которое у них было экспроприровано на основании революционного права (РСФСР—22 мая 1922 г.; УССР—24 августа 1922 г.; БССР—1 августа 1922 г.; Турк. ССР—для домовладений 26 февр. 1925 г., для остального имущества 22 мая 1922 г.; Азерб. ССР—15 августа 1922 г.; ССР Грузии—15 июня 1923 г.). Вопрос о нахождении регламентированы лишь в кодексах РСФСР, Азерб. ССР и ССР Грузии, о кладе—только в кодексе ССР Грузии. Много интересных особенностей содержат кодексы отдельных республик в отношении права застройки, имущественного найма, купли-продажи (особенно ст. 182), договора комиссии (в частности, о вознаграждении комиссионера). Однако, мы предоставляем все эти особенности выявить и подвергнуть надлежащему анализу тем, кто пожелает воспользоваться рецензируемым сборником для дачи сравнительного очерка кодексов союзных республик или для изучения того или иного института.

Помещение в случае совпадения статей кодексов отдельных республик как в отношении содержания, так и нумерации, общего текста и обозначение над статьями (или статьями), наименования тех республик, где такое совпадение имеет место, дает возможность легко установить, в каких республиках и в отношении каких институтов имеются большие расхождения. Нельзя не отметить некоторые технические упущения,

имеющиеся в сборнике, на которые составителям нужно обратить внимание при втором издании. В некоторых случаях при несущественном расхождении текстов (в отношении формулировок или ссылок на отдельные статьи) приводится общий текст для нескольких республик и в примечании делается оговорка о имеющихся расхождениях. Так, составители поступили в отношении ст.ст. 4, 8 вводного закона, ст.ст. 11, 12, 15 и многих других самого кодекса. Но некоторые из статей, содержащие также крайне незначительное расхождение (или, вернее, текстуальное несовпадение), почему-то приведены в полном их тексте по каждой республике. Текст 79-б Узб. ССР отличается от текста этой же статьи кодекса РСФСР и АзССР только тем, что вместо «только таким государственным органам», сказано—«только государственным органам», и вместо: «согласно их положениям и уставам»—«согласно их положений или уставов». Однако, он приведен отдельно. Ст. 275¹² УССР, так же, как и ст. 275¹² ССР Грузии, полностью совпадает с ст. 275-л РСФСР; но, несмотря на это, под ст. 275¹² УССР текст приводится полностью, а под ст. 275¹² Грузии—делается ссылка (и надо заметить, правильно) на ст. 275-л РСФСР (стр. 140).

Чтобы не заставлять пользующегося сборником тратить время на отыскивание чисто редакционных, крайне незначительных различий в ст. 275¹² Узб. ССР и 275¹² УССР и ССР Грузии, следовало бы для всех трех республик дать общий текст, а в примечании оговорить, что для Узб. ССР—вместо «требований»—следует читать «требования», вместо «от комитента»—«с комитента» (стр. 154).

Поскольку ст. 374 Узб. ССР, Турк. ССР и ССР Грузии полностью совпадает со ст. 411 БССР, то ее не следовало бы приводить в полном тексте, а нужно было бы сделать ссылку на ст. 411 БССР, как составители поступают в подобных случаях.

Заканчивая беглый обзор, мы можем с уверенностью сказать, что сборник, особенно в наши дни, когда в связи с разработкой союзных основ по гражданскому праву особенно усилилась потребность в работах, освещающих гражданское законодательство союзных республик, найдет должный спрос. Нужно высказать пожелание, чтобы подобного рода систематизация была произведена и в отношении других кодексов, в частности, гражданского-процессуального.

Н. Кумыкин.

М. Е. Шаргей. Уголовно-Процессуальный Кодекс УССР. Текст и постатейный практический комментарий. Юридическое Издательство НКЮ УССР. Харьков. 1928 г. Стр. 356. Цена 2 р. 50 к.

В отличие от обычного теперь типа смешанного комментария рецензируемая работа представляет собой комментарий в чистом виде, так как автор почти совершенно (кроме 2—3 статей) отказался не только от приведения, на ряду с собственными комментариями, тех или иных официальных материалов, материалов судебной практики, но даже и от ссылок на эти материалы. Конечно, это не может быть объяснено тем, что комментируемый Кодекс нов и не успел еще обрести этими материалами, так как при желании можно было использовать и материалы времени действия старого Кодекса, несомненно, во многом сохранившие значение и для настоящего времени. Для практического комментария, каким автор считает данный комментарий (заголовок обложки книги), отмеченное является минусом, так как пользующийся книгой лишен возможности определить, где выражена только точка зрения автора и где и в какой степени отдельные комментарии совпадают с официальным разъяснением.

Комментарий написан достаточно простым языком и может легко читаться даже и не имеющим специального знакомства с данным предметом. Как правило, комментируются наиболее серьезные статьи, и намерения комментировать все статьи подряд, во что бы то ни стало, автором не проявлено. Правда, редкие отступления от указанного ценного для комментария правила все же встречаются. Если, например, ст. 80 говорит о том, что при исчислении срока не принимается в расчет тот час и день, которыми начинается течение срока, то представляется, конечно, совершенно ненужной та часть комментария к статье, в которой автор «разъясняет», что «если течение срока исчисляется днями, то исчисление суток обжалования начинается не с того дня и часа, в которые обжалуемое действие окончено, а со следующего после окончания этого действия дня». Можно сделать замечание также и по поводу хотя и очень редко, но все же встречающихся, в комментариях надуманностей, усложнения простых до ненужности какого бы то ни было комментирования положений. Так, комментируя ст. 3 о невозможности привлечения к ответственности лица, в отношении которого приговор вступил в законную силу, по обвинению в том же преступлении, автор находит полезным указать и на то, что «по нецелесообразности

параллельного производства дела» нельзя привлекать по обвинению в том же преступлении и тогда, когда дело еще находится в стадии предварительного следствия. Вряд ли практика когда-нибудь нуждалась в таком разъяснении.

Отдельные комментарии представляются мне и явно ошибочными. Так, в комментарии к ст. 32 автор признает, что из правила о подсудности высшему суду дела, по которому одно из преступлений или один из обвиняемых подсудны суду низшему, может быть УКК Верховного Суда допущено в порядке ст. 29 изъятие, чем произвольно расширяет рамки применения последней. Также произвольно расширяет он и пределы применения ст. 40 (об основаниях отвода), считая, что под понятие «родственных» подходят и лица, находящиеся даже в свойстве. Вопреки совершенно ясному смыслу ст. 147, говорящей о замене подписки о невыезде при ее нарушении более суровой мерой пресечения, автор утверждает, что за нарушение подписки возможно привлечение к уголовной ответственности.

Автор, отмечая во многих случаях отличие нового Кодекса от старого, что является и для практического комментария, безусловно полезным, местами обходит молчанием интересные вопросы. Так, например, совершенно не отмечено отличие, содержащееся в ст. 23 и заключающееся в расширении права пользования в процессе родным языком (всякого рода заявления и бумаги могут подаваться на родном языке во всяком случае, а не только при незнании языка, на котором ведется производство, как было по старому Кодексу). Это отличие нуждается в пояснении, поскольку без этого оно понимается как ненужное усложнение процесса. Не отмечена несогласованность ст. 176 со ст. 4 положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств. Для данного комментария, не с чисто практическим уклоном, это также является минусом.

Значение этих мелких недочетов, однако, совершенно ничтожно, и я отмечаю их лишь для учета при повторном издании книги. В общем же, комментарий, поскольку в нем уделено большое внимание наиболее серьезным вопросам процесса (предварительное следствие, кассационное производство), при простоте его изложения, в достаточной степени внимательно и внешне хорошо изданный, если и не удовлетворяет всем требованиям практического пособия, то как пособие для ознакомления с украинским процессом может быть рекомендовано.

А. Иодковский.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: № 57, 60, 61, 63, 64, 65, 67.

Циркуляр НКЮ № 57
НКФ № 7

ТАКСА

сборов за нотариальные действия волостных (районных) исполнительных комитетов и сельсоветов.

Издана на основании ст. 7 постановления ВЦИК и СНК от 26 сентября 1927 г. о нотариальных действиях волостных (районных) исполнительных комитетов и сельских советов («С. У.» 1927 г. № 100, ст. 668).

1. Сборы по настоящей таксе взимаются прежде совершения указанного в таксе нотариального действия.

2. Волостные исполнительные комитеты и сельские советы могут освобождать от сборов лиц немущих.

Кроме того, от сборов освобождаются лица, указанные в прилагаемом перечне изъятий.

Если в сделке участвуют лица, освобожденные от нотариальных сборов и лица не освобожденные, то эти последние платят половину сборов, причитающихся по таксе за нотариальные действия.

3. Рассрочка сборов не допускается. Никаких дополнительных взносов нотариальных сборов не производится.

4. За нотариальное удостоверение сделок об отчуждении строений и права застройки взимается 0,6% с суммы сделки, но не менее одного рубля. Если в сделке участвует госорган, учреждение сельско-хозяйственного кредита или кооперативная или общественная организация, сбор взимается в размере 0,4% с суммы сделки, но не менее одного рубля.

За нотариальное удостоверение договоров, залога, если договор залога совершается в обеспечение требования, основанного на нотариально удостоверенном договоре, взимается 0,5% с суммы сделки. Если договор залога обеспечивает требование, не основанное на нотариально удостоверенной сделке, взимается 0,6% с суммы договора залога, но не менее одного рубля. Если в договоре залога участвует госорган, кооперативная или общественная организация—взимается во всех случаях 0,4% с суммы сделки, но не менее одного рубля.

За нотариальное удостоверение договоров товарищества взимается 1% с суммы складочного капитала, но не менее 20 рублей. За нотариальное удостоверение договоров товарищества, в которых хотя бы на одной стороне участвуют государственные и кооперативные органы и иные организации, приравняемые к государственным.—полпроцента с суммы договора, но не менее пяти рублей.

За нотариальное удостоверение завещаний, договоров застройки и всех сделок, цену которых определить невозможно, взимается один рубль.

За нотариальное удостоверение всех остальных сделок или надписей на сделках взимается 0,1% с суммы сделки, но не менее одного рубля.

За выдаваемый стороне при нотариальном удостоверении сделки третий экземпляр ее особой платы не взимается.

5. Если сделка выражена не в денежных единицах, а в товарных или иных (наприм., столько-то пудов ржи), то цена сделки определяется по стоимости указанных предметов, на основании справочных цен по месту заключения сделки.

6. За нотариальное удостоверение доверенностей взимается один рубль, за удостоверение доверенности на управление имуществом трудового земледельческого хозяйства (крестьянского двора)—50 коп.

Доверенности на получение зарплаты, содержание и пособий на социальное обеспечение и страхование, а также доверенности на получение телеграмм, повесток и всякой корреспонденции удостоверяются без взимания сборов.

7. За протест векселя—1 руб. и, сверх того, 0,1% с суммы векселя. Та же плата взимается за совершение действий по всякому принятому к протесту векселю, хотя бы он и не был опротестован.

8. За исполнительные надписи на документах—50 коп. и, кроме того, 0,1% с суммы, подлежащей взысканию.

9. За засвидетельствование подлинности подписей—10 коп. за каждую подпись. Засвидетельствование на повестках подписей и удостоверение личности получателей корреспонденции производится бесплатно.

10. За засвидетельствование копий сделок и выписи из торговых книг—по 25 коп. за каждую страницу в 35 строк.

За засвидетельствование копии других документов (неимущественного характера) и выписок из книг (не торговых)

и документов—по 15 коп. за страницу в 35 строк. За копии документов по делам, касающимся призыва на военную службу и прохождения ее, для представления в учреждения Наркомвоенмора, и копии документов, представляемых в учебные заведения при поступлении в эти заведения, сборы не взимаются.

11. За передачу заявления от одного лица другому—1 рубль, за выдачу об этом удостоверения—еще один рубль.

12. За все прочие нотариальные действия, не предусмотренные предыдущими пунктами таксы, взимается один рубль.

За доставление повесток (например, при протесте векселя—ст. 7, при посылке заявлений—п. 11 и т. д.) взимается по 30 коп. за каждую повестку.

13. С опубликованием настоящей таксы признать утраченной силу таксу сборов за нотариальные действия волостных (районных) исполнительных комитетов и сельских советов, утвержденную НКЮ и НКФ РСФСР 15 ноября 1927 г. (циркуляр НКЮ № 197—«Е. С. Ю.» № 47—1927 г.).

Перечень изъятий от сборов за нотариальные действия ВИК'ов и сельсоветов.

1. Крестьянские комитеты обществ взаимопомощи.

2. Переселенческие товарищества, артели и другие объединения переселенцев.

3. Кооперативные объединения инвалидов, организуемые органами социального обеспечения.

4. Лица, находящиеся на социальном обеспечении.

5. Организуемые комитетами бирж труда и состоящие в их ведении производственные и торговые предприятия, а также трудовые коллективы безработных и правления (управления) предприятий и коллективов при комитетах бирж труда.

6. Договоры по государственной семенной сеуде, заключаемые непосредственно с населением.

7. Документы, совершаемые организациями, производящими рабочее жилищное строительство, и союзами жилищной кооперации для надобности строительства.

Зам. Народного Комиссара Юстиции, Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

Народный Комиссар Финансов РСФСР Милютин.

23/24 апреля 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 60
НКВД № 148 и НКФ № 331

Начальникам административных отделов, краевых, областных и губернских исполкомов.

Копия: для сведения—НКВД союзных и автономных республик.

О дополнении и изменении инструкции НКВД, НКФ и НКЮ 1927 г. № 273/4012 «О порядке исполнения органами милиции судебных решений, приказов, определений и приговоров, а также решений земельных комиссий и вынесенных в силу ст. 121-а УПК постановлений следственных органов».

В дополнение и изменение инструкции НКВД, НКФ и НКЮ 1927 года № 273/4012 о порядке исполнения органами милиции судебных решений, приказов, определений и приговоров, а также решений земельных комиссий и вынесенных в силу ст. 121-а УПК постановлений следственных органов, объявленной в приказе ЦАУ НКВД 1927 г. № 118, Народные Комиссариаты Внутренних Дел, Юстиции и Финансов предлагают принять к руководству и исполнению следующий порядок обращения взысканий на заработную плату рабочих и служащих при приведении в исполнение судебных решений, приказов и исполнительных надписей в пользу отдельных лиц, учреждений и предприятий, и правила оплаты действий исполнителя.

1. Порядок обращения взысканий на заработную плату рабочих и служащих при приведении в исполнение судебных решений, приказов и исполнительных надписей в пользу отдельных лиц, учреждений и предприятий.

1) При обращении взыскания на заработную плату должника, находящегося на службе или на работе в учреждении,

предприятия или у частного лица, исполнитель посылает в это учреждение, предприятие или частному лицу запрос о сообщении в недельный со дня получения запроса срок, сведения о получаемых должником всех видах довольствия и выдачах.

2) При несообщении учреждением, предприятием или частным лицом в предоставленный им срок сведений о зарплате находящегося у них на службе или работе должника, исполнитель обращается в суд по месту исполнения для наложения на виновных штрафа в порядке ст. 295 ГПК.

3) По получении от учреждений, предприятий или частных лиц сведений о получаемых должником видах довольствия и выдачах, исполнитель производит в порядке ст. 58 инструкции НКВД, НКФ и НКЮ 1927 г. № 273/4012 исчисление сумм, подлежащих удержанию при каждой получке должником того или иного вида платы, и предлагает подлежащему учреждению, предприятию или частному лицу производить с зарплаты должника удержание соответствующих сумм и выдавать или высылать эти суммы взыскателю за его счет по указанному адресу, а равно сообщать ему, исполнителю, о всяких изменениях в размере получаемых должником видов довольствия и других выдач.

Если с должника должны быть взысканы помимо сумм в пользу отдельных лиц, учреждений и предприятий также какие-либо суммы в пользу государства, напр., гербовый сбор, судебные издержки, судебные пошлины, то исполнитель одновременно предлагает учреждению, предприятию или лицу, у которого должник состоит на службе, производить соответствующие удержания из зарплаты должника также и в пользу государства и выдавать эти суммы ему, исполнителю, при чем указывает, в соответствии со ст. 133 инструкции НКВД, НКФ и НКЮ 1927 г. № 273/4012, в каком порядке должны производиться удержания в пользу истцов и в пользу государства.

4) Если должник находится на службе в государственном учреждении или государственном предприятии, то исполнитель одновременно с требованием о производстве с должника удержаний направляет в это учреждение или предприятие и самый исполнительный лист или другой соответствующий ему документ, на основании которого производится взыскание (судебный приказ, исполнительную надпись), с предложением делать на этом листе или документе отметки о выданных или высланных взыскателю и исполнителю суммах.

5) В случае же, если должник состоит на службе или на работе в частном предприятии или у частного лица, то исполнитель, не высылая исполнительного листа или другого соответствующего ему документа, направляет в это предприятие или лицу точный расчет сумм, подлежащих удержанию с того или иного вида зарплаты должника, и предлагает им сообщать ему, исполнителю, о всех суммах, удержанных и выданных или высланных взыскателю, согласно указанного расчета; по получении сообщения исполнитель делает о выданных или высланных взыскателю суммах отметки на исполнительном листе или на другом соответствующем ему документе.

6) Одновременно с направлением в учреждение, предприятие или частному лицу требования о производстве с должника удержаний исполнитель объявляет взыскателю о произведенном исчислении (п. 3) с указанием учреждения, предприятия, или лица, которыми должно быть производимо удержание.

7) В случае изменения в размере получаемой должником зарплаты того или иного вида исполнитель, по получении о том сообщения от учреждения, предприятия или частного лица, где должник состоит на службе или на работе, составляет новое исчисление удержания и сообщает его названному учреждению, предприятию или лицу.

8) В случае перехода должника на службу или на работу из одного государственного учреждения или предприятия в другое государственное же учреждение или предприятие, учреждение и предприятие прежнего места службы должника пересылает исполнительный лист или другой соответствующий ему документ с надписью на нем о необходимости производства по ним удержаний из зарплаты должника в учреждение или предприятие по новому месту его службы.

В случае же перехода должника на службу или на работу из государственного учреждения или предприятия в частное предприятие или к частному лицу, государственное учреждение или предприятие возвращает исполнительный лист или другой соответствующий ему документ исполнителю с указанием, куда именно перешел должник на службу или на работу.

9) При увольнении должника со службы или работы в государственном учреждении или предприятии, а равно при

всяких других случаях прекращения таковыми учреждениями и предприятиями удержаний из зарплаты должника, исполнительный лист или другой соответствующий ему документ с надписью о произведенных удержаниях направляется госучреждением или госпредприятием взыскателю.

Если по данному исполнительному листу или другому соответствующему ему документу должны быть взысканы, помимо сумм в пользу отдельного лица, учреждения или предприятия, также какие-либо суммы в доход государства, то исполнительный лист или соответствующий ему документ подлежит возвращению исполнителю.

10) Исполнительный лист или другой соответствующий ему документ, требования по которым полностью удовлетворены произведенными удержаниями, остаются в госучреждении или госпредприятии, которыми производились удержания, с сообщением об этом исполнителю.

11) В случае увольнения должника со службы или работы в частном предприятии или у частного лица, а равно перехода его на службу или на работу в другое учреждение или предприятие или к частному лицу, а также при всяких других случаях прекращения удержаний, предприятие или лицо, у которых состоял должник на службе или работе, сообщает об этом исполнителю.

12) Все заявления должника и взыскателя о неправомерности в производимом учреждением, предприятием или лицом удержаний, задержке в выплате взыскателю сумм и о других затруднениях по поводу удержаний направляются исполнителю, который и разрешает их в зависимости от обстоятельств дела.

II. Оплата действий исполнителей.

13) За действия по исполнению решений и определений судов, судебных приказов и исполнительных надписей нотариальных контор и вообще всех действий, предусмотренных ст. 255 ГПК, взимаются сборы в следующем размере:

а) с суммы, подлежащей взысканию согласно указаниям взыскателя от 25 до 100 руб.—40 коп;

б) с суммы от 100 до 1.000 руб.,—за каждые полные и неполные 100 руб.—1 руб.;

в) за суммы свыше 1.000 руб. за каждые 500 рублей, хотя и неполные—5 руб.

14) За действия по производству описи имущества должника взимается, сверх сборов, указанных в п. 13, еще дополнительные сборы в следующем размере:

а) с суммы оценки описанного имущества от 25 до 100 руб.—60 коп.;

б) с суммы от 100 до 1.000 руб., за каждые полные и неполные 100 руб.—1 р. 60 коп.;

в) с суммы свыше 1.000 руб., за каждые 500 руб., хотя и неполные—8 руб.

15) Указанные в п. 14 сборы исчисляются с суммы оценки описанного имущества, если эта оценка не превышает подлежащей взысканию суммы, а если оценка имущества превышает сумму взыскания, то с суммы, подлежащей взысканию.

16) За производство публичных торгов взимаются особые сборы в размере, указанном в п. 14 с вырученной от продажи суммы.

17) За производство описи по исполнению определений по обеспечению исков взимаются сборы по п. 14 по сумме обеспечения.

За меры по приведению в исполнение определений об обеспечении иска, не соединенные с описью имущества, взимаются сборы в размере, указанном в п. 13, по сумме обеспечения.

18) Если сборы за действия по обеспечению иска уплачены и затем приводится в исполнение решение по тому же делу, по которому иск был обеспечен, то сборы, указанные в п. 14, не взимаются.

19) За производство принудительных выселений: а) из нежилых помещений, мастерских, торговых, фабричных и т. п., взимаются по 5 руб. за день фактического принудительного выселения; б) из жилых помещений (комнат, квартир и принадлежащих к ним сараев, погребов, чуланов, коридоров и т. п.) взимается по 1 рублю.

20) За действия по исполнению судебных решений и определений, не связанных с денежным взысканием (напр., о передаче шкапа, стола), взимается сбор в размере одного рубля.

21) Сборы не взимаются при приведении в исполнение распоряжений следователя в порядке ст. 121-а УПК и при исполнении решений по искам на сумму менее 25 рублей.

22) За выдачу исполнителем копий описей и других делопроизводственных бумаг взимается по 20 коп. со страницы, считая страницу в 35 строк.

23) При совершении исполнительных действий вне места пребывания исполнителя, помимо сборов по таксе, взимается плата за проезд исполнителя в оба конца по действительной его стоимости, считая по наиболее дешевому существующему способу передвижения.

Примечание. Оплата проезда гужевым способом допускается лишь на расстоянии свыше двух км.

24) Суммы, необходимые на производство публикации о продаже и на вызов сведущих лиц при оценке имущества и рабочей силы или на вознаграждение хранителю имущества, взыскатель вносит вперед в размере действительной надобности по расчету исполнителя, а на вознаграждение хранителю — по установленной таксе (приложение № 2 и инстр. НКВД, НКФ и НКЮ 1927 г. № 273/4012).

25) Все сборы, указанные в п.п. 13, 17, 19, 20 и 23, взимаются со взыскателя при предъявлении исполнителем исполнительного листа, судебного приказа, исполнительного надписи нотариальной конторы и т. п., а сборы, указанные в п.п. 14 и 16, а также по искам о зарплате и о содержании, взыскиваются с должника при приведении решения в исполнение.

26) В случае, указанном в ст. 315 ГПК, п в случаях, когда описанное имущество по просьбе взыскателя освобождается от обращения на него взыскания, сбор платит взыскатель.

Государственные учреждения и не платящие судебной пошлины госпредприятия вносят причитающиеся, согласно настоящей таксы, сборы лишь в размере 25%, поступающих в фонд на вознаграждение исполнителей. Кроме того, они должны вносить исполнителю, согласно п. 23, суммы на оплату проезда исполнителя в оба конца.

27) По делам, по которым взыскатели освобождены от судебной пошлины, а также при взыскании штрафов и судебной пошлины, сборы взыскиваются исполнителем с должника при приведении решения в исполнение.

28) Принимая заявление о взыскании, связанном с выездом на место, требующим значительных расходов, исполнитель должен предупредить об этом взыскателя.

Равным образом, при маловажных взысканиях, когда расходы могут не соответствовать взыскиваемой сумме, исполнитель должен предупредить взыскателя и должника о тех расходах, какие предстоят при неисполнении решения добровольно.

29) В получении от взыскателя сумм на оплату исполнительных действий исполнитель выдает взыскателю квитанции.

30) Из сумм взысканных исполнителем сборов часть таковых в размере 75% исполнитель сдает в местный финансовый отдел в доход местных средств, а 25% тех же сборов оставляет у себя в качестве вознаграждения за исполнение.

31) Из указанных в предыдущем пункте 25% отчислений уплачиваются взносы на социальное страхование и производятся в установленном размере отчисления на рабоче-жилищное строительство. Остальная затем сумма распределяется поровну между всеми должностными лицами милиции, принимавшими непосредственное участие в производстве исполнительных действий.

32) С изданием настоящего циркуляра ст.ст. 136—153 инструкции НКВД, НКЮ и НКФ 1927 г. № 273/4012 отменяются.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел **Егоров.**

Зам. Народного Комиссара Юстиции **П. Стучка.**

Народный Комиссар Финансов РСФСР **В. Левин.**

И. о. Начальника Милиции Республики **Киселев.**

23/21 апреля 1928 г.

Циркуляр **НКЮ № 61**
НКФ № 338

Всем краевым, областным и губернским судам.

Всем НКФ АССР, краевым, областным и губернским финансовым отделам.

О порядке дополнительного внесения нотариальных сборов по договорам с неопределенной суммой.

На основании ст. 14 правил оплаты нотариальных действий («С. У.» 1927 г. № 78, ст. 532), в разъяснение ст. 13 тех же правил и в дополнение к циркуляру НКЮ от 15 сен-

тября 1927 г. за № 169 («Еженед. Сов. Юст.» № 38), Народные Комиссары Юстиции и Финансов РСФСР предлагают следующие правила о порядке дополнительного внесения нотариальных сборов по договорам с неопределенной суммой:

1. При исполнении договоров с неопределенной суммой, сумма или часть суммы только тогда должна считаться выяснившейся, если между сторонами нет спора о ее размере. Счета и другие документы по исполнению договоров не могут считаться выяснением суммы, если они не признаны другой стороной.

2. Договоры, подлежащие дополнительной оплате нотариальными сборами и исполняемые по частям периодически, оплачиваются нотариальными сборами поквартально. Началом первого квартала считается день заключения договора. Если причитающийся за квартал с выяснившейся в течение квартала суммы нотариальный сбор не будет внесен в течение двух недель по истечении квартала, то нотариальные конторы или финотделы, обнаружившие нарушение, подвергают допустивших нарушение лиц штрафу по ст. 13 правил оплаты нотариальных действий.

3. Предусмотренный ст. 13 правил штраф налагается за всякую просрочку во вносе сборов, которая имела место после опубликования постановления СНК от 29 июля 1927 г. об утверждении правил оплаты нотариальных действий («Изв. ЦИК ОСОР и ВЦИК» от 14 авг. 1927 г. № 185 и «С. У.» 1927 г. № 78, ст. 532), безразлично, выяснилась ли подлежащая дополнительной оплате нотариальными сборами сумма после опубликования указанного закона от 29 июля 1927 года или до опубликования, если и по опубликовании закона сбор не был внесен в течение двух недель по опубликовании.

Зам. Народного Комиссара Юстиции, Председатель
Верховного Суда РСФСР **Стучка.**
Народный Комиссар Финансов РСФСР **Милютин.**
24 апреля 1928 г.

Циркуляр № 63.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О возбуждении производства в порядке надзора по гражданским делам председателями судов.

Пересмотр гражданских дел в порядке надзора, как указано в циркуляре НКЮ № 51—1928 г., изданном в целях устойчивости решений по гражданским делам и устранения волокиты, является мерою, к которой надлежит прибегать лишь в самых исключительных случаях, точно определенных ст. 254-б ГПК.

Самый характер надзорного производства не допускает каких бы то ни было жалоб в процессуальном смысле на решения, утвержденные в кассационном порядке и вошедшие в законную силу. Надзорное производство в основном имеет в виду не исправление отдельных решений по гражданским делам, а ограждение интересов государства и трудящихся масс, с одной стороны, и инструктирование судов—с другой. Поэтому заявления об опротестовании вступивших в силу решений по гражданским делам могут подаваться лишь в прокуратуру, которая по положению о ней должна принимать заявления о нарушении революционной законности вообще, в том числе и при решении конкретного судебного дела.

В виду этого, в целях полного упразднения параллелизма и на основании циркуляра НКЮ за № 51—1928 г., предлагается:

1) заявления об опротестовании отдельных решений, вошедших в законную силу по гражданским делам, поступающие на имя председателей судов, должны направляться губпрокурору для рассмотрения в порядке наблюдения за революционной законностью;

2) председатели судов могут возбуждать производства в порядке надзора лишь в тех случаях, когда необходимость пересмотра решения по данному делу обнаружится при ревизии наряда или при групповом истребовании дел в порядке циркуляра НКЮ № 62—1926 г. или при личном осмотре председателем суда дел народного суда;

3) на основании постановления Коллегии НКЮ от 22 марта 1928 г. возбуждение производства в порядке надзора допускается лишь не позднее 6 месяцев со дня вступления решения в законную силу и при наличии оснований, указанных в циркуляре НКЮ № 51—1928 г.

Зам. Народного Комиссара Юстиции, Председатель
Верховного Суда **Стучка.**
24 апреля 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 64
НКТР. № 106

краевым, областным и губернским судам, НКТ автономных республик, край, обл. и губотделам труда!

О производстве взысканий наложенных судом штрафов в пользу фондов соцстраха.

Взыскание наложенных приговорами судов штрафов в пользу фондов соцстраха должно производиться органами соцстраха, которым суды должны направлять копии своих приговоров в порядке ст. 455 УПК.

При взыскании указанных штрафов органы соцстраха должны соблюдать установленные законом правила в отношении взыскания штрафов, наложенных в качестве меры социальной защиты (ст.ст. 40—42 УК и др.).

Зам. Народного Комиссара Юстиции, Председатель
Верховного Суда **Стучка.**
Народный Комиссар Труда **Бахутов.**

25/19 апреля 1928 г.

Циркуляр № 65.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О выдаче нотариальными конторами свидетельств о правах выгодоприобретателей по договорам личного страхования на основании п. «в» ст. 1 постановления ЦИК СССР от 16 января 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 4, ст. 43).

Инструкцией Наркомюста от 26 мая 1925 г. за № 108 («Е. С. Ю.» № 22) на народных судей возложено удостоверение прав выгодоприобретателей по договорам личного страхования на основании п. «в» ст. 1 постановления ЦИК СССР от 16 января 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 4, ст. 43) в случаях невозможности получить удостоверение о наследственных правах в порядке ст. 196 ГПК.

Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. («С. У.» 1928 г. № 11, ст. 97 и № 14, ст. 111) ст. 196 ГПК отменена, а выдача свидетельств о праве наследования возложена на нотариальные конторы (ст. 98 положения о гос. нотар.).

В соответствии с этим Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным конторам выдавать свидетельства о праве выгодоприобретателей по договорам личного страхования, если в страховом полисе обозначено, что выгодоприобретателем является наследник по закону или по завещанию. При этом предлагается руководствоваться следующими правилами:

1. Лицо, имеющее право на получение свидетельства о праве наследования (ст. 98 пол. о гос. нот.), если оно, как наследник по закону или по завещанию, является выгодоприобретателем по договору личного страхования, не нуждается в особом свидетельстве, предусмотренном настоящим циркуляром.

2. В случае, если свидетельство о праве наследования не может быть выдано по каким-либо причинам (вследствие пропуска срока, отсутствия наследственного имущества и т. д.), то нотариальная контора выдает особое свидетельство на право получения страхового вознаграждения по полису.

3. Для получения удостоверения (п. 2) требуется представление: 1) подлинного полиса или заменяющего его документа; 2) выписи из актов гражданского состояния о смерти застрахованного; 3) выписей из актов гражданского состояния или иных документов, устанавливающих родственные отношения выгодоприобретателя с застрахованным и 4) завещание, если выгодоприобретатель в полисе обозначен наследником по завещанию.

4. Так как уплата страхового вознаграждения выгодоприобретателю по договору личного страхования не является

наследованием по закону или по завещанию, а исполнением договора личного страхования (ст. 4 пост. ЦИК СССР от 16 января 1925 г.), то не требуется никаких иных документов, обычно представляемых при просьбе о выдаче свидетельства о праве наследования. Наследственная пошлина с выгодоприобретателей не взимается.

5. Если застрахованный умер до введения в действие Гражд. Код., то указанное в настоящем циркуляре свидетельство выдается на основании ст. 4 Вводного закона к Гражд. Код. Свидетельства не должны выдаваться на основании завещаний, составленных до введения в действие Гражд. Код.

6. Циркуляр НКЮ от 26 мая 1925 г. № 108 («Е. С. Ю.» № 22—1925 г.) считать утратившим силу.

Зам. Народного Комиссара Юстиции, Председатель
Верховного Суда РСФСР **Стучка.**

Зам. Зав. Отд. Суд. Упр. НКЮ **Уманский.**

26 апреля 1928 г.

Р. С. Ф. С. Р.

Н. К. Ю.

Государств. нотар.

контора

1. . . . .
» . . . . . 192 . . . . . г.

№ . . . . .

Свидетельство.

Государственная нотариальная контора г. . . . . свидетельствует, что гр-н (имя, отчество, фамилия и местожительство), как наследник в . . . . . к имуществу гражданина (имя, отчество, фамилия застрахованного), умершего « . . . . . 192 . . . . . г., имеет право на получение страхового вознаграждения, следуемого за смерть (наименование застрахованного) по полису (наименование страхового учреждения) от « . . . . . 192 . . . . . г.

Взыскано 5 рублей нотариального сбора, гербовый сбор и надбавка в местные средства на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 3 июля 1925 года («С. З.» 1925 г. № 42, ст. 319) не взысканы.

Нотариус (подпись).

(М. П.).

Циркуляр № 67.

Всем краевым, областным, губернским и окружным прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О направлении жалоб на органы социального страхования.

В связи с изменением порядка рассмотрения жалоб на постановления Главного Управления Социального Страхования (по пенсионным делам), Прокуратура Республики предлагает все жалобы на постановления Главного Управления Социального Страхования направлять на распоряжение Народного Комиссара Труда.

В Прокуратуру Республики по Отделу Общего Надзора следует направлять лишь жалобы на действия Народного Комиссариата Труда для рассмотрения их в порядке ст. 66 Положения о Судостроительстве.

В Прокуратуру по Трудовым Делах при Верховном Суде РСФСР направляются лишь жалобы по делам, рассматриваемым в судах. Об этом порядке рассмотрения жалоб ставьте в известность обращающихся к вам посетителей.

Зам. Нар. Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

3 мая 1928 г.

Ответственный Редактор Нар. Ком. Юст. **Н. Янсон.**

Издатель { **Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.**

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.**

Кто следующий!

Конкурс киосков Юридического Издательства.

Корреспонденция № 316.

О киоске при Барнаульском окружном суде.

Киоск может работать хорошо в том случае, если он: а) хорошо оборудован, имеет удобное помещение, шкафы, полки и т. д.; б) имеет хорошую связь с рынком, потребителем; в) средства пропаганды; г) постоянно полный, необходимый и притом ходовой подбор литературы и д) хорошего продавца, в достаточной степени знакомого в книжно-юридических вопросах и, кроме того, умеющего продать книгу.

К сожалению, наш киоск почти ни одним из указанных качеств не обладает.

Киоск помещается в здании окр. суда, в проходной комнате и отдаленной от глаза посетителя. Вся литература размещается в двух шкафах, в беспорядке, если не считать распределения ее по основным предметам — уголовному и гражданскому праву.

Связи с местами никакой нет, а поэтому и потребность в той или иной литературе не учитывается.

Публикации через местную газету, можно сказать, не производится, за исключением двух-трех случаев в прошлом году.

О существовании киоска знают лишь судебные следственные работники, органы милиции, которые и являются главными и основными покупателями; некоторые окружные учреждения, ЧКЗ и только.

Нет также необходимого подбора ходовой литературы.

Учитывает ли этот момент Юрид. Издательство? Очевидно нет, потому что по случаю большого спроса на «Сельский нотариат» книги эти по запросу еще в январе мес. до сих пор не высланы.

Возможно, что задержка получилась вследствие переработки в связи с изменением этого закона. Но, однако, спрос иногда и нередко не удовлетворяется. На пребывание киоска высылка известной литературы производится с значительной урезкой.

Нужно заметить, что запросы киоска исходят в связи со спросом и пребыванием, но сам киоск соответствующей инициативы о том, какая литература может пойти, не проявляет.

Если бы была налажена достаточная связь с местами и пропаганда, то можно было бы учесть потребность и возможность распространения и всякой иной литературы, а потому, не ожидая спроса, затребовать такую заблаговременно.

К сожалению, наш киоск работает в этой части вполнума.

Теперь несколько слов о продавце. Киоск обслуживается, как, вероятно, и в большин-

стве мест, сотрудником учреждения. При сжатости учрежденческого аппарата выделить для этой цели специальное лицо не представляется возможным, а потому продавец нагружается и другой работой по службе. Следовательно, отдаваться целиком и полностью киоску он не может. Содержание же лица на одних процентных отчислениях тоже неосуществимо, т. к. сумма этих отчислений весьма мизерна. При таких условиях соответствующее этому назначению лицо не пойдет и, кроме того, оно не видит сколько-нибудь блестящих перспектив в будущем, т. к., вследствие дороговизны литературы, распространение ее идет туго.

Вот тут-то и требуется особый спец, который, как указано выше, умел бы продать книгу.

Бесспорно, что литература дорога, особенно та, которая более или менее ценна по своему внутреннему содержанию. Если учесть все изменения и дополнения нашего законодательства, очень часто меняющегося, то станет ясно, что приобретенная книга спустя некоторое время теряет свое значение и требуется замены, а отсюда и затрата средств скудного бюджета работника.

Затраты пребываются все же значительные. Ведь, например, судья в деревне, а равно и в городе, должен быть всеведующий: если не знает на память хотя бы основные нормы того или иного права или дисциплин, то имеет под рукой материал, при помощи которого мог бы ориентироваться. А материал этот требуется обширный. Он часто меняется и вместе с тем дорог. При отсутствии казенных средств, нужно затрачивать личные. А их недостаточно.

Необходимо:

1) удешевить литературу, сделать ее более доступной низовому работнику и даже крестьянину;

2) отпустить средства на операционно-хозяйственные расходы, на которые можно было бы публиковать в газете или листовках во время съездов, совещаний и т. п., а также на почтовые расходы по связи;

3) посадить в киоск специальное и соответствующее лицо, дать ему определенную ставку, не отбирая установленных процентов; это лицо может и должно всецело отдаваться работе киоска и оживить его деятельность;

4) своевременно снабжать киоск необходимой литературой.

В общем в нашем киоске больше сторон отрицательных, чем положительных.

Сибирь, г. Барнаул.

К. ВОЛОХИН.